

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
За границей на годъ	14 »

Отдѣлы. нумера по 20 н.

Объявленія печатаются по 15 н.
за строку на послѣдней страницѣ
и по 30 коп. на первой.
За перемѣну адреса 20 н.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Податная инспекція въ Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Владивостока, Улусутая, Тюмени, Томска, Енисейска, изъ Якутской области и Екатеринбург.—Областная этнографія.—Культурные успѣхи индійцевъ въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америкѣ. *Д—ра Эд. Петри.*—Живая струя сибирской поэзіи. (По поводу книги «Сибирскіе мотивы»).—На лету. (Окончаніе). Очеркъ *Д. Сибиряка.*—Некрологъ: В. А. Милютинъ.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1886 Г.

ПОДАТНАЯ ИНСПЕКЦІЯ ВЪ СИБИРИ.

«...И тако бѣдное крестьянство отъ такихъ вымышленныхъ или ослаблен-
ный и обмановъ вовсе раззоряется и
доимки на нихъ годъ отъ году умно-
жаются, и ежели исчислить такіа съ
нихъ за отерочку въ доимкахъ взятки,
когда бѣ они прямо въ казну Ея Импе-
раторскаго Величества доходили, а не
у такихъ плутовъ въ рукахъ остава-
лись, то бѣ всеконечно на упомянутыхъ
крестьянѣхъ не такая великая доимка
оставалась». Высоч. повел. 15-го января
1739 г., указъ сената перчинской воев.
канцеляріи 17-го февраля того же года,
за № 1,783.

Минувшій годъ ознаменовался въ Европейской Россіи
важными реформами въ податномъ дѣлѣ. Уже извѣстно
всѣмъ, что былъ предпринятъ цѣлый рядъ попытокъ къ об-
легченію платежныхъ силъ народной массы, завершенный отмѣ-
ной подушной подати. Однако незавидное состояніе государ-
ственного бюджета не могло допустить отмѣны довольно значи-
тельной цифры доходовъ безъ возмѣщенія чѣмъ либо другимъ;
такимъ образомъ, потребовалось изысканіе новыхъ платежныхъ
источниковъ, результатомъ чего явилось увеличеніе акциза
на вино и два новыхъ налога: съ доходовъ капиталовъ и съ
торгово-промышленныхъ предпріятій. Съ отмѣной подушной
системы и учрежденія новыхъ налоговъ, можно констатиро-
вать, что министерство финансовъ выступило на крайне же-
лательный путь подоходнаго обложенія. Предпринятая ре-
форма потребовала существенныхъ измѣненій въ администра-
тивныхъ учрежденіяхъ министерства финансовъ, выразив-
шихся въ учрежденіи новаго института податныхъ инспек-
торовъ. Къ сожалѣнію, податная реформа коснулась Сибири
только отчасти, больше въ смыслѣ новыхъ налоговъ и далеко
меньше—отмѣны или измѣненія старыхъ. Подушная подать
совсѣмъ осталась неотмѣненной въ Сибири. Точно также
нужно замѣтить, что и учрежденіе податной инспекціи косну-
лось только Тобольской и Томской губерній и Степнаго гене-
ралъ-губернаторства и игнорировало остальную часть Сибири.
Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что это не такъ легко было
сдѣлать, и вполнѣ вѣря, что министерство, устранивъ явив-

шія препятствія, не замедлитъ предпринять соответствующія
мѣры къ податной реформѣ и въ нашемъ далекомъ краю,
мы пока не будемъ дѣлать въ общемъ оцѣнки податной
реформы по отношенію къ Сибири, предполагая этому по-
святить отдѣльную статью, въ настоящемъ же случаѣ огра-
ничимся только вопросомъ о томъ, чѣмъ можетъ быть и въ
чемъ должна выразиться роль податной инспекціи въ Сибири.
Мотивомъ къ поднятію этого насущнаго вопроса намъ служить
то, что, если для отмѣны подушной подати въ Сибири встрѣ-
тилось затрудненіе, „по особенностямъ землевладѣнія и мѣст-
наго быта осѣдлага и кочующаго населенія“, то для введенія
въ Сибири особой инспекціи, конечно, не могло быть подоб-
наго затрудненія. Но, прежде чѣмъ говорить объ инспекціи,
необходимо два-три слова сказать о податномъ дѣлѣ въ Си-
бири, говорить о которомъ, какъ о суммѣ всевозможныхъ сбо-
ровъ и поборовъ, значитъ говорить о чемъ-то крайне печаль-
номъ и тяжеломъ и въ то же время неясномъ, какъ для ад-
министраціи, такъ и для платящей народной массы. Что пла-
титъ сибирскій крестьянинъ?—вопросъ, на который вамъ не
отвѣтитъ ни самъ крестьянинъ, ни вѣдающій эти дѣла чи-
новникъ. Вы услышите только неопредѣленное „много“, со-
провождаемое вздохомъ, причемъ громадные недоимки под-
тверждаютъ крестьянскія слова о тяготѣ, но въ то же время
официальныя свѣдѣнія вызываютъ другія мысли, мысли о
ничтожной сравнительно величинѣ платежей, идущихъ съ
сибирскаго крестьянства. Что же это значитъ? Гдѣ ключъ
къ разгадкѣ этой непонятной задачи? Отвѣтомъ на эти во-
просы можно привести данныя изъ „Сборника историко-ста-
тистическихъ свѣдѣній о Сибири“, гдѣ ясно говорится, что на
ряду съ официально утвержденнымъ бюджетомъ всегда суще-
ствовалъ и продолжаетъ существовать еще негласный, кото-
рый превышаетъ гласный въ 1½ раза... Но другіе изслѣдо-
ватели увѣряютъ, что не въ 1½, а въ 2, 3 и даже 4
раза...

Въ этомъ вся разгадка. Народъ отягощенъ не государ-
ственными податями, а именно разными гласными и неглас-
ными, волостными и сельскими поборами, разными натураль-
ными повинностями, учреждаемыми иногда по одной только
прихоти мѣстной администраціи. Помимо суммы платежей, какъ
величины несоразмѣрной съ платежными силами населенія, си-
бирская пресса фактически не разъ доказывала крайнюю не-

равномѣрность распредѣленія этихъ налоговъ между извѣстными районами. Приходилось не разъ констатировать, что населенія двухъ смежныхъ районовъ, при одинаковыхъ условіяхъ, несли совершенно разныя по величинѣ повинности. Никто на это не обращалъ вниманія. Смѣты губернскаго и частнаго земскаго сбора, всецѣло основанныя на свѣдѣніяхъ волостныхъ писарей, даже при поверхностномъ обзорѣ, не выдерживаютъ ни малѣйшей критической оцѣнки. И въ этомъ хаосѣ губернская и областная администрація, заваленныя массою работы, оказывались безсильными что либо сдѣлать даже тогда, когда проникались добрыми желаніями, а о трудахъ и роли полиціи приходится умолчать... Нѣкоторые лица изъ высшей администраціи, какъ, напримѣръ, генераль-губернаторъ Восточной Сибири Синельниковъ, понимали суть и, задавшись цѣлью снять завѣсу съ этого темнаго дѣла, учреждали особыя комиссіи для разслѣдованія поборовъ; комиссіи исписывали тысячи листовъ, а въ концѣ концовъ все это попадало въ бумажное море старыхъ бюрократическихъ учрежденій и безвозвратно исчезало въ его пучинѣ. Пользы не предвидѣлось, да и трудно было ее ожидать, пока это дѣло находилось въ рукахъ соприсныхъ тѣмъ, къ которымъ относились слова Екатерининскаго указа, приведеннаго нами въ эпиграфѣ.

Какъ непомѣрные повинности и разные гласные и негласные поборы, при ихъ крайней неравномѣрности распредѣленія, тяжело отзывались на населеніи и требовали принятія болѣе радикальныхъ мѣръ, такъ, въ свою очередь, торговый классъ, всегда неохотно подчиняющійся налогамъ, вызывалъ необходимость учрежденія болѣе правильнаго надзора за нимъ. Въ недавно вышедшей книжкѣ объ Енисейской губерніи Чудновскаго, мы находимъ слѣдующія строки:

„Въ торговомъ сословіи опять повторяется то явленіе, что чѣмъ крупнѣе тысячникъ, тѣмъ меньше (пропорціонально) онъ и платитъ: это съ наглядностью доказала генеральная ревизія торгово-промышленныхъ заведеній, произведенная въ 1882 году въ Енисейскомъ и Канскомъ округахъ чиновникомъ особыхъ порученій енисейской казенной палаты. Разжившіеся негоціанты пускали въ ходъ самыя недостойныя ухищренія, чтобы какъ нибудь увильнуть отъ платежей. Въ Енисейскѣ, напримѣръ, изъ 359 человекъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась торгово-промышленная дѣятельность города, около 100 человекъ торговало и промышляло вовсе безъ всякихъ документовъ... и т. п.

Приведеніе въ извѣстность податнаго дѣла въ Сибири, въ связи со всѣми другими налогами и повинностями, земскими и волостными, есть такимъ образомъ одна изъ видныхъ и насущныхъ задачъ, касающаяся близко матеріальнаго положенія мѣстнаго населенія; весьма понятно, что лучшее разрѣшеніе этой задачи могло бы быть двинуто рядомъ съ энергичнымъ починомъ министерства, мѣстной администраціи и призваніемъ къ участию земскихъ силъ, а также приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ сборовъ и повинностей, лежащихъ на населеніи, въ общей ихъ совокупности.

Люди, знающіе положеніе податнаго дѣла въ Сибири, увѣряютъ, что самое обложеніе до тѣхъ поръ не будетъ равномѣрнымъ, а фикціи и произволъ, при взысканіяхъ, до тѣхъ поръ будутъ существовать, пока все это будетъ находиться въ рукахъ одной земской полиціи и волостныхъ правленій, совершающихъ нынѣ сборы и взысканія въ Сибири безъ всякаго контроля. До тѣхъ поръ, пока эти обложенія не перейдутъ въ руки земства и сама податная единица, при помощи его, не получить участія въ своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, трудно ожидать кореннаго измѣненія, и приходится возлагать упованія на учреждаемый институтъ податной инспекціи, который въ виду этихъ данныхъ пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Особый институтъ податныхъ инспекторовъ, не подчиненный мѣстной администраціи, можетъ внести свѣтъ въ это темное дѣло, но при этомъ мы должны замѣтить, что многое будетъ зависеть отъ того, кто попадетъ въ составъ инспектората. Если войдутъ люди, не знающіе края, не

преданные дѣлу, а только искатели приличныхъ окладовъ, тогда многого ждать нечего: Сибирь на вѣковомъ опытѣ испытала пользу дѣятельности этихъ лицъ. Точно также должно имѣть въ виду, что податной инспекціи суждено будетъ столкнуться съ старыми укоренившимися порядками и, при столкновеніи съ земскою полиціей, выдержать нѣкоторые испытанія. Въ этомъ случаѣ желательно, чтобы они были достойно поддержаны министерствомъ и не терпѣли бы многихъ неудачъ, подобно своимъ предшественникамъ, чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ. Въ настоящее время податная инспекція утверждена, согласно Высочайшаго повелѣнія 30-го апрѣля 1885 года для Томской и Тобольской губерній и Степнаго генераль-губернаторства, хотя назначеніе инспекторовъ еще не послѣдовало. Надо полагать, что инспекція въ недалекомъ будущемъ будетъ учреждена и въ Иркутской, Енисейской губ. и другихъ областяхъ, такъ какъ податное дѣло не имѣетъ никакихъ различій въ этихъ губерніяхъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія до насъ донесся слухъ, что министерство финансовъ не останавливается на первомъ шагѣ, предполагая учредить должности податныхъ инспекторовъ повсемѣстно въ Сибири.

Будемъ надѣяться, что министерство финансовъ, вводя податную инспекцію и выработывая наказъ для нея, приметъ къ свѣдѣнію всѣ особенности податнаго дѣла въ Сибири и вручить свой наказъ лицамъ, достойнымъ этой важной миссіи.

ХРОНИКА.

Въ субботу, 11-го января, по словамъ «Нов. Времени», въ соединенныхъ департаментахъ государственнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря барона Николаи, началось обсужденіе проекта преобразованія управленія туркестанскимъ краемъ. На засѣданіи этомъ, въ которомъ приняли участіе представители почти всѣхъ вѣдомствъ въ лицѣ министровъ или товарищей ихъ, присутствовалъ также туркестанскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Розенбахъ, приглашенный для представленія государственному совѣту необходимыхъ разъясненій, касающихся частей проекта. Проектъ настоящихъ преобразованій является, главнымъ образомъ, послѣдствіемъ ревизіи края, произведенной тайнымъ совѣтникомъ Гирсомъ, вслѣдъ за кончиною генераль-адъютанта Кауфмана, во время управленія туркестанскимъ генераль-губернаторствомъ М. Г. Черняева. Согласно предположеніямъ измѣненія коснутся всѣхъ частей управленія краемъ, какъ газета слышала, обсужденіе проекта займетъ нѣсколько засѣданій государственнаго совѣта.

На засѣданіи соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта для участія при обсужденіи проекта управленія туркестанскимъ генераль-губернаторствомъ, кромѣ подлежащихъ министровъ, приглашенъ генераль-адъютантъ графъ Игнатьевъ. Всѣ предполагаемыя измѣненія разныхъ частей управленія Туркестанскимъ краемъ, по утвержденіи проекта, будутъ введены постепенно въ теченіе настоящаго года.

Въ засѣданіяхъ соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта, обсуждающихъ проектъ преобразованія управленія Туркестанскимъ краемъ, дѣятельное участіе принимаетъ находящійся въ настоящее время въ Петербургѣ степной генераль-губернаторъ, генераль-отъ-инфантеріи Г. А. Колпаковский.

19-го января, въ 10 час. утра, въ Петербургъ прибылъ изъ Москвы полковникъ генеральнаго штаба Н. М. Пржевальскій. Съ девяти часовъ на дебаркадерѣ Николаевского вокзала стала собираться публика, чтобы встрѣтить долго отсутствовавшего путешественника. Къ исходу десятаго часа дебаркадеръ былъ буквально полонъ публикою. Къ десяти часамъ на станцію прибылъ вице-президентъ и почетный членъ географическаго Общества, тайный совѣтникъ П. П. Семеновъ. Ровно въ десять ча-

совъ къ дебаркадеру подкатилъ поѣздъ и изъ вагона перваго класса показалась высокая фигура путешественника. Толпа мгновенно бросилась къ нему и окружила его со всѣхъ сторонъ. Встрѣча была самая задушевная и теплая. Въ вокзалѣ въ ожиданіи разбора и выдачи багажа, густая толпа окружила прибывшаго съ его спутниками.

Общее годовое собраніе Императорскаго русскаго географическаго Общества, состоявшееся 15-го января, было открыто предложеніемъ товарища вице-предсѣдателя Общества, г. Штубендорфа, отъ имени совѣта Общества объ избраніи почетнымъ членомъ вице-предсѣдателя Общества, П. П. Семенова. Предложеніе это принято собраніемъ при единодушныхъ аплодисментахъ. П. П. Семеновъ въ краткихъ словахъ выразилъ признательность за оказанную ему честь. Затѣмъ, по прочтеніи годового отчета о дѣятельности Общества, было объявлено о присужденіи слѣдующихъ наградъ: I. По соединеннымъ отдѣленіямъ географіи физической и математической: а) константиновская медаль — начальнику Устьленской станціи, Н. Д. Юргенсу, за труды по устройству этой станціи и ея веденію; б) медаль графа Ѳ. П. Литке — полковнику генеральнаго штаба Пѣвцову, за его трудъ «Очеркъ путешествія по Монголіи»; малыя золотыя — Р. Э. Ленцу, В. Г. Фуссу за обработку сибирской нивелировки, Мильбергу, В. Н. Майнову, уже награжденному ранѣе за этнографическіе труды тою же наградой, за его сочиненіе «О юридическихъ обычаяхъ Мордвы», и серебряныя — гг. Геденову, Ѳedorову, Краснову, Игнатьеву за сообщеніе о землетрясеніи 22-го іюля 1885 года въ Пишпекскомъ уѣздѣ, гг. Скоплину и Чухлову (спутникамъ Пѣвцова) за съемку 4-хъ тысячъ верстъ маршрута, Дубровѣ за описаніе поѣздки въ Монголію, Кузнецову, Брецинскому за сообщеніе о землепользованіи у алтайскихъ крестьянъ, Михайлову за сообщеніе объ общинномъ бытѣ забайкальскихъ крестьянъ. По отдѣленію этнографіи большая золотая медаль присуждена г. Дмитреву за переводъ съ японскаго языка книги «О Корей» и за предисловіе къ ней.

Въ восточно-сибирскій Отдѣлъ географическаго Общества сообщены слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности полярной экспедиціи д-ра Бунге и барона Толя. Начальникъ экспедиціи, снаряженной Императорскою академіей наукъ для изслѣдованія прибрежья Ледовитаго моря въ Восточной Сибири докторъ Бунге и товарищъ его, кандидатъ естественныхъ наукъ, баронъ Толь, выѣхали изъ Якутска въ городъ Верхоянскъ 7-го апрѣля прошлаго года и прибыли туда 18-го числа того же мѣсяца. 4-го мая баронъ Толь отправился для изслѣдованія къ верховьямъ рѣки Яны; откуда возвратился 26-го мая съ довольно интересною ученою добычею. Пробывъ въ Верхоянскѣ до 12-го іюня, баронъ Толь вновь выѣхалъ для изслѣдованія рр. Долгулана и Бытантая; докторъ же Бунге отправился 29-го іюня на лодкахъ внизъ по р. Янѣ, 26-го іюня благополучно доплылъ до мѣстности Хайсардахъ, въ 30 верстахъ выше устья р. Адычи, выдающей въ Яну, отсюда отправились на р. Адычу и съ того мѣста, гдѣ ее пересѣкаетъ колымскій трактъ, отправились на лодкахъ внизъ по Адычѣ, изслѣдуя ее до самаго устья. Продолжая затѣмъ идти по р. Янѣ, докторъ Бунге 18-го іюня встрѣтился съ барономъ Толь на мѣстечкѣ Чогуръ, въ 10 верстахъ выше устья р. Бытантая, откуда они предполагали 22-го іюля отправиться вмѣстѣ далѣе внизъ по р. Янѣ до мѣстечка Казачьяго, котораго надѣялись достигнуть не позже какъ черезъ мѣсяцъ и, если будетъ достаточно времени, то слѣдовать до устья р. Яны къ Ледовитому океану.

Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ нынѣ п. д. якутскаго губернатора видно, что доктору Бунге и его товарищу Толю вездѣ было оказано всякое содѣйствіе со стороны мѣстныхъ властей; во всѣхъ населенныхъ пунктахъ ихъ встрѣчали старосты и старшины, снабжая рабочими, лошадьми и свѣжими съѣстными припасами; особенно Бунге считаетъ себя обязаннымъ верхоянскому исправнику за принятія имъ мѣры для благополучнаго достиженія цѣлей экспедиціи. Здоровье г. Бунге и его товарища Толя находилось въ удовлетворительномъ состояніи.

Имѣя въ виду, что русскій путешественникъ въ Китаѣ, г. Потанинъ, сильно нуждается въ денежныхъ средствахъ на свои ученые экскурсіи, которыя вслѣдствіе этого прекратились теперь, Императорское географическое Общество, какъ это видно изъ сообщенія г. секретаря Общества, А. Григорьева, сдѣланнаго въ общемъ собраніи Общества, 15-го января, отослало путешественнику 2,000 р., а, по возвращеніи г. Потанина въ Петербургъ, окажетъ ему пособіе.

Академіею наукъ издана пятая часть изданія «Нарѣчія сѣверныхъ тюркскихъ племенъ». Въ этой части помѣщены образцы народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ, собранные В. В. Радловымъ, именно эпическія пѣсни кара-киргизовъ, или такъ называемыхъ дико-каменныхъ киргизовъ.

Въ послѣднее время, какъ извѣстно, администрація Восточной Сибири занята изысканіемъ средствъ улучшить крестьянское управленіе сообразно правиламъ 19 февраля и по возможности облегчить волости отъ разныхъ поборова. Газета «Сибирь» въ послѣднемъ № 51 посвящаетъ прекрасную передовую статью волостному управленію въ Сибири и существующимъ тамъ порядкамъ. Мы обратимся еще къ этой статьѣ. Изслѣдованіе на мѣстахъ этого вопроса и участіе въ этомъ дѣлѣ лицъ, знающихъ крестьянскій бытъ, само говорить за себя. Подобная инициатива на мѣстѣ, при участіи лицъ компетентныхъ, можетъ принести огромную пользу. Знаніе мѣстнаго быта здѣсь безусловно необходимо. Огромную услугу этому дѣлу можетъ принести также мѣстная печать.

Корреспондентъ «Новаго Времени» изъ Владивостока сообщаетъ: «Аины селенія Маука и окрестныхъ мѣстъ отправили своего старшину къ генералъ-губернатору съ жалобой на русскаго промышленника морской капустой, купца С., и компаньона его, англичанина Д. Эти почтенные джентельмены, насадители просвѣщенія между аинами южнаго Сахалина, ради преуспѣванія своего дѣла, распустили между ними слухъ, что эта часть Сахалина арендуется ими, и никто не имѣетъ права, кромѣ ихъ, производить промыслы. Слухъ этотъ они поддерживали активными мѣропріятіями и, вѣроятно, на столько уже насолили аинамъ, что тѣмъ стало не въ терпежъ, а тутъ кто нибудь, должно быть, посоветовалъ имъ жаловаться». Въ той же корреспонденціи попадаются слѣдующія характерныя замѣчанія: «Не иностранцы страшны краю, а подобные соотечественники, если только ихъ «сиротскія слезы» объ уничтоженіи порто-франко будутъ приняты во вниманіе. Какъ ни бранятъ иностранцевъ, какъ ни кричатъ на счетъ ихъ гнили и браковки, но фактъ ихъ большей успѣшности во Владивостокѣ, помимо большей утилизациіи труда и капитала, ясно указываетъ, что товары у нихъ лучше удовлетворяютъ покупателя. Горькій опытъ отечественной эксплоатаціи слишкомъ краснорѣчивъ. Уберите иностранцевъ, и въ торговлѣ скоро явится прежній хаосъ, а правильность расчетовъ, практичность и болѣе широкіе взгляды исчезнутъ, и торговые приемы останутся надолго безъ улучшенія».

Изъ этого читатель можетъ видѣть, на сколько были справедливы вопли г. Фейгина и друг. объ иностранной эксплоатаціи и объ уничтоженіи порто-франко на Амурѣ. Повѣрить этимъ патріотамъ, въ красивомъ бы положеніи остался Амуръ! Мы въ свое время угадали суть дѣла и не поддались на эту удочку.

Въ иркутской почтовой конторѣ происходитъ строжайшая ревизія и, слышно, что въ рукахъ ревизоровъ находится много данныхъ къ открытію кое-какихъ злоупотребленій.

Надняхъ, какъ слышала «Сибирь», въ иркутскомъ духовномъ училищѣ нѣсколько воспитанниковъ старшаго возраста высѣкли жестоко своего товарища, подозрѣваемаго въ шпіонствѣ.

Опять собирается, по словамъ «Сибири», въ Балаганскомъ вѣдомствѣ какой-то темный сборъ по 80 коп. съ души для покры-

тія расходовъ на землемѣра, а лѣтомъ собирали по 5 к. съ души тоже для покрытія какихъ-то расходовъ на землемѣра.

Въ пользу высшихъ женскихъ курсовъ изъ Кяхты и разныхъ мѣстностей Кята: Пекина, Тянь-Тзина, Ханькоу, Фучау, отъ живущихъ тамъ русскихъ: черезъ посредство Н. Титушкина собрано 930 р. 78 к. Желательно, чтобы добрый примѣръ нашелъ подражателей, потому что высшимъ женскимъ курсамъ предстоитъ уплата долга, сдѣланнаго на постройку дома.

Бывшій атаманъ 1-го отдѣла забайкальскаго казачьяго войска Колланъ лишенъ правъ и сосланъ въ Якутскую область, за произведенныя имъ растраты казенныхъ денегъ.

12-го января изъ многихъ городовъ Сибири были посланы привѣтственные телеграммы Московскому университету, поздравляющія alma mater съ 131-ю годовщиной. Намъ удивила только одна слѣдующая телеграмма изъ Томска: «Кружокъ лицъ высшаго образованія въ лицѣ моемъ поздравляетъ alma mater съ 131-ю годовщиной. Студентъ выпуска 1873 года Картамышевъ». Неужели въ лицѣ пресловутаго Картамышева, кружокъ лицъ высшаго образованія могъ приносить поздравленія?... недоумѣвали мы. Недоумѣніе наше разъяснилось другой телеграммой изъ Томска: «Бывшіе студенты Московскаго университета чувствуютъ въ Томскѣ, вмѣстѣ съ питомцами другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, знаменательный для Россіи день, и пьютъ за процвѣтаніе дорогой alma mater. Матоевичъ (Маткевичъ?), Крейбахъ, Тарховъ, Васильковъ, Шапошниковъ, Яновскій. «Всѣ эти почтенныя лица отъ себя поздравили университетъ. Кто же въ лицѣ Картамышева приносилъ поздравленіе? Не собесѣдники ли его въ гостинницѣ «Европа», о чемъ не разъ сообщала томская хроника?..

Бѣглецы изъ Сибири. Газета «Каспій» сообщаетъ, что въ послѣднее время число бѣглыхъ изъ Сибири увеличивается все болѣе; въ одномъ Арешскомъ уѣздѣ ихъ насчитываютъ болѣе десяти. Поселяются они, по большей части, не у себя, а гдѣ нибудь на сторонѣ, и только по временамъ навѣдываются къ своимъ; живутъ они подъ именами персидско-подданныхъ или горцевъ, которыхъ здѣсь всюду очень много и которыхъ никогда никто не спрашиваетъ, откуда они и зачѣмъ явились. Эти люди способны на все. Судя по газетнымъ извѣстіямъ, высылаемыхъ въ Сибирь на поселеніе или попадающихъ туда изъ каторги тамъ весьма не долюбливаютъ, и вотъ почему они постоянно стремятся убѣжать обратно восвояси. Бѣглецы эти, по большей части, возвращаются или чрезъ Туркестанъ, или черезъ Бухару, а иногда даже черезъ Китай, и направляются прежде чрезъ Хорасанъ въ Персію, гдѣ они добываютъ себѣ паспорта, и затѣмъ являются домой. Этотъ путь они проходятъ пѣшкомъ, добывая себѣ по пути нищу посредствомъ тѣхъ же преступленій, за которыя они были посланы. Конечно, не всѣ они рѣшаются на подобное путешествіе, да и тѣ, которые рѣшились, зачастую не всегда благополучно возвращаются домой; такъ, напримѣръ, когда туркестанскія степи охранялись туркестанскими же наѣздниками, о такихъ бѣглецахъ даже не было и слуху, но теперь имъ стало гораздо легче проходить этотъ трудный путь, а съ тѣхъ поръ, когда начали въ этихъ мѣстностяхъ раздвигаться свѣтлыя локомотива, такое путешествіе стало и совсѣмъ легкимъ.

Извѣстіе это доказываетъ одно, что Сибирь нимало не предупреждаетъ возвращенія ссыльныхъ. Они идутъ всѣми путями. Отвѣтомъ, почему въ Сибири не долюбливаютъ ссыльныхъ, служатъ приведенныя слова, какъ добываютъ себѣ средства бѣглецы на пути, т. е. преступленіями. Любить тутъ мудрено!

«На бѣднаго Макара всѣ шишки валятся»,—говоритъ «Новое Время» по поводу корреспонденціи въ газетѣ «Сибирь» о покушеніяхъ и преслѣдованіи корреспондента.—«Кто же, однако, покушался на жизнь бѣднаго корреспондента? Какіе нибудь бураты, вѣроятно, чукчи, камчадалы?».. спрашиваетъ «Петербургжець». О, чукчи и камчадалы менѣе всего могутъ преслѣдовать

корреспондентовъ!—можемъ отвѣтить мы. Въ Сибири травятъ и преслѣдуютъ корреспондентовъ даже такъ называемыя образованныя лица. Здѣсь заинтересованы тѣ, кому мѣшаетъ гласность творить темныя дѣла. Такая борьба понятна, а чукчи тутъ не причесть.

Въ «Горномъ Журналѣ» недавно помѣщена статья «О золотопромышленности», изъ сочиненія: Gold, its occurrence and extraction, A. Г. Локка, переводъ С. И. Серебренникова, знакомящая съ технической стороною золотопромышленнаго дѣла.

Г. Серебренниковъ сибирякъ, изучалъ золотое дѣло въ Сибири и Америкѣ, самый переводъ выбранъ имъ не случайно, а изъ желанія содѣйствовать золотопромышленной техникѣ.

Телеграмма изъ Хабаровки недавно сообщила, —какъ говоритъ дневникъ «Новостей»,—чрезвычайно сенсаціонную для нашего пессимистически настроеннаго общества вѣсть, что тамъ «жизнь идетъ веселѣе»... Поѣдьте, господа, въ Хабаровку, —приглашаетъ газета.

— Нѣтъ, ужъ лучше подождите, не ѣздите.... Славны бубны за горами!

Въ настоящее время русское географическое Общество печатаетъ I-й томъ «Усть-Ленской полярной экспедиціи».

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Владивостокъ (корресп. «Восточн. Обзоръ»). Въ январѣ готовится въ Хабаровкѣ съѣздъ губернаторовъ и... свѣдущихъ людей,—если, впрочемъ, называть свѣдущими людьми всѣхъ приглашенныхъ. Въ прошломъ съѣздѣ были и такіе, которые свѣдущи по части личной наживы. Уфимцы, вѣроятно, не будутъ и рта развѣвать о своихъ вожделѣніяхъ—очень ужъ газеты дружно за нихъ принялись. На съѣздѣ приглашены представители нѣмецкой торговли; неизвѣстно, почему газета «Владивостокъ» безмѣрно радуется этой мѣрѣ. Не знаемъ, вырѣшится ли вопросъ относительно каботажна, который цѣликомъ въ рукахъ китайцевъ. Изъ долины рѣки Сучана манзѣ изгнали. Оказывается, что поселены туда наилѣннѣйшіе черниговцы, которые не въ состояніи такъ ухаживать за землей, какъ это дѣлаютъ отъ природы склонные къ канители китайцы: они за полемъ также ухаживаютъ, какъ за огородомъ, и землю разрабатываютъ грядками. Манзовъ выселить за границу пришлось лишь небольшую часть, остальные, говорятъ, разсѣлились, но остались въ предѣлахъ Приморской области. Боятся они Китая страшно: «шишко наентъ (чиновники) бамбукомъ спину ломай», «шишко много деньги бери»,—вотъ что они говорятъ про своихъ. Мужички вокругъ китайцевъ презрительно окитаиваются: и въ костюмѣ отчасти симилируются, и въ устройствѣ домовъ, а приказчикъ въ лавкѣ на Сучанѣ такъ дальше пошелъ—привыкъ къ опиуму (!).

Съ Сахалина грустныя вѣсти. Въ № 44 мѣстной газеты помѣщена корреспонденція съ Южнаго Сахалина съ тяжелыми извѣстіями. Тамъ теперь за губернатора генеральнаго штаба полковникъ Гарнакъ, который ищетъ спасенія въ заковываніи каторжныхъ. Заковываются ихъ тюремное начальство, а расковыываютъ они себя сами, не затрудняя надзирателей. На Командорскихъ островахъ все лѣто провѣлъ, для наблюденій за котиковымъ промысломъ, генеральнаго штаба подполковникъ Волошиновъ. Въ камчатскихъ портахъ все лѣто былъ штабсъ-капитанъ Ресинъ для ознакомленія съ китобойнымъ и звѣриннымъ промыслами и съ бытомъ инородцевъ.

Изъ Улассутая (корресп. «Восточн. Обзоръ»). Весною нынѣшняго года въ Улассутѣ казнили болѣе тридцати человѣкъ урянхайцевъ, привезенныхъ изъ Кемчика, за воровство и грабежи. Всѣмъ имъ отрубили головы. Въ августѣ мѣсяцѣ еще была казнь одного урянхайца за убійство имъ своей матери. Казнь его была такая. Раздѣвъ его донога, подвели къ столбу и, привязавъ къ костъ веревку, продѣли ее (т. е. косу съ веревкою) въ нарочно сдѣланное для этого отверстіе въ столбѣ и крѣпко привязали туловище къ столбу, прикрутивъ другой веревкой. Потомъ заклепали ему ротъ смоченной виномъ ватой, препровождая ее туда тонкими двумя па-

лочками. Операция эта производилась двоими: одинъ разжималъ челюсти палкою, а другой вталкивалъ заклепку. Вложили ваты также въ уши и одну ноздрю. Затѣмъ палачъ, подцѣпивъ желѣзнымъ крючкомъ со лба кожу, сѣзаль ее, начавъ отъ волосъ до бровей, и опустилъ ее на глаза. Помощники палача въ то же время засыпали сѣзанное мѣсто какимъ-то бѣлымъ порошкомъ, отъ чего кровь остановилась. Послѣ этого палачомъ были сѣзаны мягкія части сначала съ правой стороны груди, а потомъ съ лѣвой, которыя также засыпаны были порошкомъ. Потомъ палачъ началъ колотъ грудь осужденнаго маленькимъ копьенцомъ, возая его неглубоко, что причиняло ему, какъ замѣтно было, ужасную боль. Несчастный хрипѣлъ, оторвалъ у себя косу и, несмотря на то, что былъ привязанъ очень крѣпко, вертѣлся у столба то въ ту, то въ другую сторону. Затѣмъ палачъ распоролъ ему животъ и выпустилъ внутренности. Въ такомъ положеніи осужденный пробылъ съ минуту времени и, когда отрубили державшія его у столба веревки, свалился въ предсмертныхъ конвульсіяхъ. Взаключеніе всего ему отрубили голову, которую вложили въ клѣтку для отправки на его родину.

Около Кошъ-агача лѣтомъ киргизы, имѣя вожаками урянхайцовъ, разбѣжали шайками и грабили караулы и нашихъ теленгитовъ, насильно угоняя скотъ. Монголы, отправившіеся изъ Кобдо въ Кошъ-агачъ за кладью купца г. Котельникова, на дорогѣ около карауловъ были ограблены киргизами, угнавшими у монголовъ двѣнадцать верблюдовъ. По рѣкѣ Чуѣ въ концѣ октября выпалъ глубокій снѣгъ, вслѣдствіе чего калмыки горюють, не надѣясь сохранить до весны скотъ. Этотъ же снѣгъ насолитъ и нашимъ торговцамъ, такъ какъ по причинѣ большого снѣга возчики въ Кошъ-агачъ за кладью не поѣхали, и половина кладей должна остаться тамъ на зимовку.

Тюмень (корреспонд. „Восточн. Обзор.“). Съ 27-го декабря открыто правильное желѣзнодорожное сообщеніе между Тюменью и Екатеринбургомъ. Въ 5 часовъ вечера тюменскіе граждане скромно помолились Господу Богу, священникъ сказалъ по сему случаю приличное слово, а въ 6 часовъ напутствуемый добрыми пожеланіями пошелъ первый пассажирскій поѣздъ. Къ сожалѣнію, желающихъ за деньги прокатиться до Екатеринбурга не нашлось, а даровая прогулка, на которую многіе рассчитывали, не была разрѣшена, поэтому вагоны пошли пустыми. Торжество поддержало камышловское купечество. Поджидая до полночи перваго поѣзда изъ Тюмени, оно по случаю торжества прилично „зарядилось“ и, привѣтствуя прибытіе локомотива многими вводными словами, ввалилось въ вагоны и путешествовало до Екатеринбурга. — Теперь-то и погулять, придетъ весна, въ самую-то распутицу на лошадяхъ будемъ ѣздить. — Это почему? — Да развѣ не видно было, какъ шпалы-то клали, когда г. Богдановича съ компаніей поджидали? Подбросятъ снѣгу, польютъ водицей, да шпалу-то и приморозятъ, какъ надлежитъ. Придетъ весна—все расплзется съ внешней водой! Говорятъ, какой-то тутъ начальникъ и принимать не хотѣлъ дорогу-то, такъ и самаго его прогнали, а дорогу принять, все-таки, велѣли, — такъ гурторили между собой подгулявшіе камышловцы. У пьянаго, что на умѣ, то и на языкѣ. Не дай Богъ, если толки эти оправдаются. Съ прекращеніемъ движенія по желѣзной дорогѣ въ весеннее время, поѣздъ до Екатеринбурга будетъ невозможенъ, потому что вольныя почти прекратили свои движенія, а обыкновенный земскій трактъ не будетъ въ состояніи удовлетворить требованія на лошадей всѣхъ пассажировъ. Притомъ нужно прибавить, что съ открытіемъ рѣкъ весной бываетъ самое большое движеніе грузовъ и пассажировъ. Неужели въ это время желѣзная дорога прекратитъ свои движенія?

Томскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). День ото дня убѣждаешься, что при существованіи массы уголовныхъ элементовъ обезпеченіе безопасности невозможно въ краѣ, особенно при дерзкихъ преступленіяхъ, совершаемыхъ шайками. Смыслные весьма легко организуются, какъ видно изъ раскрытаго дѣла объ убійствѣ Черемныхъ. Далѣе читатель увидитъ, какъ ловко и смѣло смыслные стараются вести себя даже тогда, когда преступленіе раскрыто. Недостатокъ опытныхъ слѣдователей и полицейская распущенность, вмѣстѣ съ тѣмъ приемами и расправою надъ обывателемъ, какая обнаружилась по дѣлу Смирнова, показываетъ, на сколько въ мѣстныхъ условіяхъ благоприятно могутъ развиваться преступленія и оставаться безнаказанными.

Кромѣ кражъ и грабежей въ городѣ, появились между Томскомъ и деревней Проскоковой тѣ же грабежи и нападенія на проезжающихъ

крестьянъ и обозы. Вотъ, наприимѣръ, какой произошелъ недавно случай, кончившійся, къ удивленію, весьма счастливо и удачно для преступника. 11-го декабря, вечеромъ, выѣхали изъ города двое енисейскихъ золотопромышленниковъ. Отѣхавъ версты двѣ отъ города, они, по случаю бурана, сбились съ дороги и остановились. Тотчасъ же почти ихъ окружило 5 кошевокъ, запряженныхъ тройками. Изъ одной кошевки, переѣхавшей дорогу, ударили было какимъ-то орудіемъ по гужамъ, а изъ другой пытались приколотъ вилами одного изъ золотопромышленниковъ. По счастью, ударъ не достигъ цѣли, и одинъ изъ осажденныхъ успѣлъ выстрѣлить изъ револьвера, что произвело сначала замѣшательство въ средѣ нападавшихъ, а затѣмъ и бѣгство. Ямщикъ, везшій золотопромышленниковъ, когда ему приказано было ѣхать обратно въ городъ, дорогой рассказалъ, что въ одной кошевкѣ онъ призналъ лошадей одного татарина, проживавшаго въ Томскѣ, за Истокомъ, Ахметки. Г. Востротинъ (фамилія одного изъ золотопромышленниковъ), приѣхавъ въ городъ, заявилъ о случившемся въ Юрточной части и потребовалъ, чтобы полиція немедленно отправилась съ нимъ къ Ахметкѣ. Съ нимъ отправился помощникъ пристава О. Ахметку они нашли въ постели съ прострѣленнымъ плечомъ, изъ котораго текла кровь. На вопросъ о происхожденіи этой раны Ахметка отвѣтилъ, что накололся на желѣзныя вилы. Тотчасъ послали за докторомъ, который явился и, увидѣвъ больнаго, рассказалъ, что онъ нѣсколько минутъ тому назадъ вынулъ ему изъ плеча пулю, которую сохранилъ у себя. Пуля пришлась къ револьверу Востротина. Но помощникъ пристава О. отказался, по требованію Востротина, составить актъ, отказался арестовать сидѣвшаго у Ахметки цыгана, въ которомъ потерпѣвшіе признали одного изъ участниковъ нападенія на нихъ; О. увѣрялъ золотопромышленниковъ, что цыганъ этотъ ему извѣстенъ за честнаго человѣка, неспособнаго на такое дѣло; О. шептался съ тѣми же татарами, не стѣсняясь присутствіемъ свидѣтелей. На другой день актъ былъ составленъ, но къ удивленію, преступленіе получило иное объясненіе: вдругъ со стороны слѣдствія послѣдовало обвиненіе золотопромышленниковъ въ томъ, что они не дали дороги „проѣзжающимъ“ и заставили тѣхъ „махать лопатой“; а когда маханіе началось, золотопромышленники стали стрѣлять и ранили неповиннаго Ахметку. Чѣмъ это можетъ быть объяснено?

Изъ другихъ курьезовъ можемъ сообщить слѣдующій случай.

Въ домѣ Окуловской на Юрточной горѣ проживала одна старушка. Нѣсколько дней тому назадъ хозяева замѣтили, что старуха изъ комнаты не выходитъ, дверь заперта. Дали знать полицію, взломали двери и нашли старуху въ неоплавленной комнатѣ лежащей на постели и бормочущей какія-то непонятныя фразы. Врачъ удостоившись, что она сошла съ ума, и ее отравили въ домъ умалишенныхъ. Полиція, именно, помощникъ пристава приступилъ къ описи имущества. Сосѣди говорятъ, что найдено было въ разныхъ мѣстахъ очень много денегъ, вещей, серій и проч. на нѣсколько тысячъ рублей; въ буракѣ за печкой были сложены дорогія золотыя и брилліантовыя вещи, въ тряпкахъ найдено нѣсколько десятковъ серій и т. п. Къ удивленію, однако, послѣ описи оказалось, что старуха не была богата, а у кого-то на другой — третій день послѣ описи и его подруги, рассказываютъ, появились разныя дорогія золотыя и серебряныя вещи; мы думаемъ, что и здѣсь найдется объясненіе: старуха могла подарить вещи кому нибудь. Это даже вѣроятнѣе, чѣмъ маханіе лопатой на большой дорогѣ, могшее кончиться весьма печально.

Енисейскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Енисейское мѣщанское общество состоитъ болѣе чѣмъ изъ 1,000 человѣкъ, имѣя въ управленіи мѣщанскаго старосту, который избирается на одинъ годъ. Въ прежнее время и по настоящій годъ онъ состоялъ не на жалованьи и избирался по очереди, вслѣдствіе чего многіе состоятельные мѣщане, не желая служить лично, должны были представлять вмѣсто себя другое лицо, которому уже отъ себя они платили жалованье, и этотъ послѣдній обыкновенно также баллотировался обществомъ, и, конечно, всегда, кто бы онъ ни былъ, имѣлъ за собою большинство голосовъ. Благодаря этому порядку, въ послѣдніе годы эти выборныя лица, послѣдовательно одинъ за другимъ, растратили немало общественныхъ денегъ, такъ какъ отсутствіе всякаго контроля со стороны общества много способствовало этой растратѣ. Контроль же отсутствовалъ потому, что лучшіе люди изъ мѣщанъ избѣгали собраній этого общества, никогда не участвовали въ нихъ, за исклю-

ченіемъ развѣ только того, что давали свою подпись на приговорѣ общества, который приносили имъ на домъ. Въ собраніяхъ общества участвовали люди, не понимающіе дѣла, люди пришлые, приписные, не-сибиряки, которымъ мало было дѣла до общества; нерѣдко въ собраніяхъ этихъ можно было встрѣтить людей нетрезвыхъ, которые за всѣхъ галдѣли, наносили оскорбленія, и все это сходило съ рукъ, потому что старосты, ловившіе рыбу въ мутной водичѣ, этому потворствовали. Вслѣдствіе такого положенія вещей дѣла общества были въ самомъ печальномъ положеніи: оно не имѣло ни капиталовъ, ни недвижимости; вся его дѣятельность ограничивалась раскладкою податей, принятіемъ въ свою среду приписныхъ мѣщанъ, избраніемъ сборщиковъ податей, трубчистовъ и т. п.; другой дѣятельности на пользу всего общества, на его образованіе, на улучшеніе его благосостоянія не было; да и дѣятелей, подходящихъ для этого рода дѣятельности, не находилось; да и общество само не сознавало этой необходимости, потому что это было общество безъ образованія, общество, развивавшееся подъ вліяніемъ золотопромышленности, имѣвшей всегда характеръ эгоистически—пріобрѣтательный. Дѣлами этого общества никто не интересовался, и оно влечило жалкую жизнь, тѣмъ болѣе потому, что новыя городскія думы притянули къ себѣ лучшія силы, и въ томъ числѣ и мѣщанъ, и вся жизнь города, во всѣхъ ея лучшихъ проявленіяхъ, сосредоточилась въ городской думѣ, дѣятельность которой распространялась одинаково на всѣ сословія, а дѣятельность мѣщанскаго старосты дѣлалась чисто канцелярскою, мертвою и сухою. Въ виду такого положенія вещей невольно возникаетъ вопросъ: не пора ли прекратить дѣятельность мѣщанскихъ управъ и мѣщанскихъ старостъ и обязанности ихъ возложить на городскія управы, какъ исполнительный органъ городской думы, представляющей собою все городское общество. Я дѣлаю этотъ вопросъ съ цѣлію вызвать на его обсужденіе нашу сибирскую печать и „Восточное Обозрѣніе“, которая обсужденіемъ этого вопроса много будутъ способствовать его разрѣшенію.

Изъ Якутской области (корр. „Вост. Обозр.“). Распространеніе грамотности, безъ сомнѣнія, является весьма важнымъ элементомъ въ стремленіи поднять умственный и экономическій уровень народа, въ стремленіи цивилизовать извѣстный народъ, ввести его въ группу культурныхъ, образованныхъ націй. Поэтому не безынтересно взглянуть на эти, хотя краткія, тѣмъ не менѣе, характерныя данныя о распространеніи народной грамотности въ Якутской области. Мы здѣсь будемъ говорить только о народныхъ одноклассныхъ школахъ, разбѣянныхъ по городамъ и улусамъ. Такихъ одноклассныхъ школъ во всей Якутской области насчитывается до двадцати (18), въ нихъ обучаются дѣти только мужскаго пола, — такимъ образомъ, хранительница очага, женщина, играющая большую роль при внесеніи культуры и поднятій міросозерцанія націи, нежели мужчина, не имѣетъ возможности выполнять свою высокую задачу. Школы эти содержатся на счетъ обществъ, которые и заботятся о пріисканіи зданій для нихъ. Большинство школъ имѣютъ свои собственные зданія, которыя, однако, весьма мало удовлетворяютъ своему назначенію. Это — тѣ же юрты, только просторнѣе: построены онѣ изъ бревенъ плохо, такъ что въ морозы, часто доходящіе до 40° R., въ нихъ очень низкая температура. Такая школа рѣдко состоитъ изъ трехъ комнатъ, а въ большинствѣ случаевъ — изъ двухъ: одна для класса, другая для учителя; въ первой, не тѣснѣе, можетъ помѣститься не больше двадцати человѣкъ. Въ школѣ царствуетъ полумракъ, такъ какъ окна малы и, къ тому же, стекло въ нихъ вставлено только въ рѣдкихъ случаяхъ, а по большей части натянута или бумага, или брющина, или рыба кожа, а зимой вставляется льдина. Отхожихъ мѣстъ при большинствѣ школъ не существуетъ и дѣти принуждены выбѣгать на улицу. Конечно, городскія школы обставлены комфортабельнѣе, однако, вовсе не удовлетворяютъ даже скромнымъ требованіямъ. Кто же и чему учить въ этихъ школахъ и кто учится въ нихъ? Учителя этихъ народныхъ школъ, въ большинствѣ случаевъ, получаютъ жалованья только 240 руб. въ годъ, а есть даже получающіе 180 руб., что, при нашей дороговизнѣ, составляетъ не ахти какую сумму. Поэтому на мѣста учителей идуть, въ большинствѣ случаевъ, люди, которымъ дѣться некуда, съ весьма малымъ образовательнымъ цензомъ, кончившіе курсъ въ якутскомъ приходскомъ училищѣ, или бывшіе ученики якутской прогимназіи, вышедшіе или уволенные изъ 1-го и 2-го

классовъ. Бываютъ учителя изъ якутовъ же, но вовсе не освоившіеся съ русскимъ языкомъ. Поэтому можно судить, какъ они преподають его и каковы успѣхи ихъ учениковъ въ этомъ предметѣ. Иногда учителя изъ русскихъ не знаютъ почти якутскаго языка, такъ что объясненіе съ питомцами дѣлается на первое время довольно затруднительнымъ. Что же преподается въ этихъ школахъ? Надо замѣтить, что гг. учителямъ въ улусныхъ школахъ законныя программы не писаны, и они преподають, что на умъ падетъ, и часто произвольно назначаютъ время занятій и вакацій.

Обучають тамъ, конечно, читать и писать, четыремъ правиламъ ариметики и Закону Божию. Но какъ обучаютъ! Учатъ читать по силлабическому способу (только въ городскихъ вводится звуковой), и ученики читать выучиваются весьма медленно, года въ 2—3; четырехъ правилъ ариметики многіе учителя и сами-то не знаютъ порядочно; иногда и обученіе Закону Божию ввѣряется этимъ же учителямъ, въ иныхъ же школахъ этотъ предметъ преподается священниками, дьяконами, дьячками и часто сводится на одно только заучиваніе молитвъ. Какъ видно, знанія не процвѣтають, за то процвѣтаетъ дисциплина. Только въ городскихъ школахъ выводятся громкія затрепачи, дранье за уши, за волосы, битье по головамъ, въ улусныхъ же весьма часто раздается дисциплинирующій звукъ и близкое всхлипываніе побитаго мальчугана. Но, конечно, есть и исключеніе изъ всего этого, есть и порядочные учителя и порядочное преподаваніе, но такихъ — одинъ, два, да и обчелся, и общее впечатлѣніе получается весьма тягостное. Учатся въ этихъ улусныхъ школахъ, конечно, больше дѣти якутовъ (попадаютъ и русскіе мальчики), и якутовъ, по большей части, зажиточныхъ. Выучится кое-чему: читать, писать, да сложеніе и вычитаніе дѣлать, и выходитъ изъ школы. Поступаетъ иногда писаремъ, и дѣлается славнымъ писаремъ: немилосердно грабитъ своего же брата — якута. Изъ окончившихъ въ такой одноклассной народной школѣ весьма рѣдкіе, только городскіе или подгородные якуты, продолжаютъ образованіе въ прогимназіи. Населеніе къ этимъ школамъ относится весьма недружелюбно, ибо проку не видятъ. Лица, обязанные заведывать этими школами, благодаря отдаленности, почти не посѣщаютъ ихъ и даже не заботятся подробно знать ихъ состояніе, не смотря на формальное требованіе главнымъ инспекторомъ училищъ Восточной Сибири отчета. Наблюденіе за школами возложено на исправниковъ и засѣдателей. Эти лица дѣйствительно посѣщаютъ улусы, но только съ другими цѣлями. Между тѣмъ, весьма полезно было бы, чтобы учителями въ этихъ улусныхъ школахъ были якуты же, могущіе приготовляться къ этому въ иркутской учительской семинаріи. Въ 1872 году, по требованію г. директора этой семинаріи, было послано туда только два якута. Съ тѣхъ же поръ туда не было послано ни одного по инициативѣ якутскаго губернатора.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, по неволѣ призадумался: способствуетъ ли поднятію умственного и экономическаго уровня якутовъ грамотность, преподносимая имъ въ такомъ видѣ, или, напротивъ, высасываетъ лучшіе соки изъ этого способнаго народа и растлѣваетъ нравы, поселяя недружелюбіе къ школѣ и знанію?

Екатеринбургъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Какъ говорятъ о томъ у насъ и какъ видно это изъ газетъ, министерство государственныхъ имуществъ въ видахъ полученія большихъ доходовъ отъ казенныхъ лѣсовъ испрашиваетъ особый кредитъ для выдачи денежныхъ премій чинамъ лѣснаго вѣдомства, которые будутъ въ особенности или вообще способствовать сбыту лѣса на продажу, и, кромѣ того, отчислять въ пользу ихъ, въ добавокъ къ преміямъ, $\frac{1}{10}$ долю всѣхъ доходовъ, которые могутъ получиться отъ этой операціи, и что-то и другое близко уже къ осуществленію. По отношенію къ Уралу, если эта мѣра распространится безъ изыятія и на него, — да это такое неоцѣненное благо для здѣшняго населенія, въ особенности же для 800,000 заводскаго, не имѣющаго другихъ работъ, кромѣ завода и залотоприсковъ, что ему бы только радоваться такому случаю: возможность развитія здѣсь всѣхъ видовъ мелкой желѣзной промышленности, не сырью только одного, скованной до сихъ поръ закономъ, воспрепятствующимъ на Уралѣ открытіе огнедѣйствующихъ заведеній и вслѣдствіе этого, главнымъ образомъ, со всѣмъ почти неразвитой. Но съ другой стороны нельзя точно также не видѣть и того, что лѣса въ дачахъ частныхъ уральскихъ заводовъ уже истощены, что главный начальникъ заводовъ Урала и

лѣсной вице-инспекторъ ходатайствуютъ также о кредитѣ (см. „Казанскій Виржевый Листокъ“, № 128) для устройства лѣсовъ; поэтому является возможность, что плодами именно этихъ-то мѣръ и воспользуются частные большіе заводы: значить, въ результатѣ можетъ выйти, хотя бы даже и ненамѣренно, что оказали имъ новое покровительство. Но не въ томъ еще вѣдѣ дѣло, а что самая эта мѣра—выдача премій и проч. чинамъ лѣснаго вѣдомства, можетъ повести къ тому, что тамъ, гдѣ есть удобные пути для сбыта лѣсовъ, тамъ дѣйствительно легко, или, по крайней мѣрѣ, легче найти покупателей для него, а что будетъ тамъ, гдѣ нѣтъ такихъ путей? Въ первомъ случаѣ можетъ въ будущемъ случиться недостатокъ въ лѣсѣ, во второмъ—изъ дачи можетъ быть не вывезено и полѣна. Въ первомъ случаѣ премія достанется лѣсническому безъ труда, во второмъ онъ, можетъ статься, не получить ни гроша.

Мѣра министерства государственныхъ имуществъ по отношенію къ усиленной эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ можетъ имѣть для населенія Урала громадное значеніе, но едва ли бы не большее значеніе имѣла для него другая мѣра, именно: это прекращеніе плутней волостного начальства. Дѣло въ томъ, что и раньше, и теперь мірскіе, положимъ, расходы по волости, эти обычные—на содержаніе старшины, писаря, старосты и проч., утверждаются волостнымъ сходомъ обыкновенно въ общихъ цифрахъ: старшинѣ 600 рублей, писарю 500 и т. д., а затѣмъ ужъ общая сумма всѣхъ ихъ и распределяется между отдѣльными плательщиками; послѣ чего каждому изъ нихъ выдается платежная книжка, въ которой обозначается, что такихъ-то податей съ него слѣдуетъ столько-то, такихъ-то—столько-то, а часто даже и безъ всякаго подраздѣленія, просто общей суммой. Но кто же помѣшалъ бы теперь волостному начальству, по общему его согласію между собою, въ той же самой книжкѣ, поставить цифру податей гораздо больше, чѣмъ слѣдуетъ ихъ со всякаго плательщика. Съ поступленіемъ денегъ по приходнымъ волостнымъ книгамъ никто никогда этихъ книжечекъ не свѣряетъ—ни учетчики, выбираемые обществомъ, ни члены крестьянскихъ присутствій, ни прежніе мировые посредники; приходорасходныя же книги при этомъ до педантичности могутъ быть вѣрны; въ платежныхъ книжкахъ смѣтливыхъ и грамотныхъ общественниковъ могутъ быть поставлены дѣйствительныя количества слѣдующихъ съ нихъ платежей, а остальные, кромѣ того, будутъ уплачивать еще подати и въ карманы своего начальства, и сборщикъ можетъ даже росписаться въ платежныхъ книжкахъ послѣднихъ въ полной суммѣ уплаченныхъ ими повинностей; такъ оно можетъ дѣлать съ неграмотными и несмѣтливыми плательщиками, но это же самое можетъ дѣлать и съ грамотными, и со смѣтливыми: пусть-ка, тѣмъ болѣе въ одиночку, станетъ каждый хлопотать объ этомъ, хоть бы передъ тѣми же самыми нашими крестьянскими присутствіями: да сколько потерять одного только времени при этомъ, а добьется только того, что волостное начальство признается, что взяло съ него лишнее по ошибкѣ; о розни же среди крестьянскихъ обществъ и говорить нечего: всякъ за себя только поровить. А тутъ, смотришь, сдѣлали старшинѣ учетъ, и онъ ужъ не отвѣственъ за свои неоткрытыя плутни. Не то бы было, если бы онъ былъ отвѣственъ и по выходѣ со службы, всякій разъ, когда бы было доказано, что это вотъ плутни его. (Хорошо бы это было въ примѣненіи и не къ одному только волостному начальству). А то вѣдь здѣсь такія вещи происходятъ: въ то самое время, примѣръ, какъ старшина одной изъ волостей на Уралѣ, именно Нижнетуринской, Верхотурскаго уѣзда, въ 1875 году запускать свою загребистую лапу въ общественный сундукъ и перекладывалъ оттуда въ свой собственный карманъ 6,991 руб. 60¹/₄ коп.,—въ то самое время, по приговору волостного суда, наказано было розгами втеченіе года, въ 104 засѣданія судей, за несвоевременный взносъ податей, 90 человекъ, получившихъ общимъ числомъ, какъ видно это изъ волостныхъ документовъ 1,590 ударовъ. И дѣло, возбужденное противъ этого старшины, оставалось неразобраннымъ вплоть до самаго дня коронаціи, а затѣмъ, разузнѣется, угодило подъ манифестъ. Такъ вотъ гдѣ слѣдуетъ и въ какомъ направленіи должно смотрѣть за правильнымъ распределеніемъ налоговъ среди плательщиковъ крестьянскаго міра, кому за этимъ должно наблюдать: податнымъ ли инспекторомъ, или кому другому.

ОБЛАСТНАЯ ЭТНОГРАФІЯ.

Въ январской книжкѣ „Вѣстника Европы“ появились прекрасныя и поучительныя для исторіи областного вопроса статьи А. Н. Пыпина, перечислившаго огромныя заслуги малорусской этнографіи. Разсматривая широко заслуги усейской этнографіи, понимая огромное значеніе ея для изученія русскаго народа, историкъ русской литературы не могъ игнорировать областныхъ трудовъ и той энергіи, которая здѣсь проявилась; энергія эта проявилась не случайно. Въ то время, когда центральныя ученныя общества далеко не въ силахъ охватить всѣхъ задачъ народнаго изученія и дѣятельность ихъ, раскидываясь или сосредоточиваясь на какихъ либо частныхъ предпріятіяхъ, далеко не могли цѣлыми десятками лѣтъ выполнить задачи мѣстнаго полного этнографическаго изученія быта русскаго народа,—едва возникшій и организовавшійся южно-русскій Отдѣлъ географическаго Общества и предпринятые имъ многія экспедиціи внесли огромный и цѣнный матеріалъ въ область русской этнографіи, который не могъ не заслужить изумленія.

Вотъ что говоритъ г. Пыпинъ о мѣстныхъ работахъ: „Изученіе малорусскаго народа въ послѣднюю четверть столѣтія доставило обширный научный матеріалъ, который былъ бы еще многочисленнѣе, если бы народное изученіе не встрѣтило въ это время разныхъ трудно одолѣваемыхъ или неподолжимыхъ препятствій“. („Вѣстн. Евр.“, 1886 г., кн. 1, стр. 300). Областное направленіе и привлеченіе къ изслѣдованію, развившееся въ направленіи „Основы“, шло рядомъ съ оживленіемъ и прогрессивнымъ движеніемъ русскаго общества. Оно имѣло результатомъ развитіе любознательности и сосредоточеніе частныхъ силъ и отдѣльныхъ дѣятелей на этнографическихъ работахъ. Не смотря на то, что силы эти не были сгруппированы, работы отдѣльныхъ лицъ, какъ Н. А. Маркевича, П. И. Закревскаго и другихъ, давали себя знать: начали появляться сборники мѣстныхъ пословицъ, сказокъ; наконецъ, присоединились видные труды профессоровъ Антоновича и Драгоманова, ставшихъ во главѣ этнографическо-историческаго изученія. Но болѣе всего выразилось народно-областное изученіе въ специальной экспедиціи въ Западно-Русскій край, снаряженной географическимъ Обществомъ подъ руководствомъ П. П. Чубинскаго. Экспедиція была снаряжена съ цѣлью этнографическою и статистическою. Она продолжалась два года, въ ея трудахъ принимали участіе всѣ мѣстныя силы. Этотъ планъ специально областного изученія превзошелъ всѣ ожиданія. Вотъ что говоритъ объ немъ г. Пыпинъ: „Это—одно изъ замѣчательнѣйшихъ предпріятій, какія только были сдѣланы у насъ въ этой области; на ряду съ ними иные ставили развѣ только знаменитый трудъ Оскара Кольберга; изъ этнографовъ русскихъ подобную энергію показалъ, можетъ быть, только Гильфердингъ. Изданные труды въ 7 томахъ по всѣмъ частямъ этнографіи были признаны грандіознымъ трудомъ и безпримѣрнымъ. П. П. Чубинскій явился только выразителемъ той областной тенденціи и той энергіи, которая лежала въ малорусскомъ обществѣ и скрывалась въ незамѣтныхъ работахъ интеллигенціи“. „По содержанію своихъ понятій,—говоритъ А. Н. Пыпинъ,—Чубинскій принадлежалъ къ той начальной эпохѣ прошлаго царствованія, когда, съ новымъ поворотомъ общества и самого правительства, въ благороднѣйшихъ умахъ и сердцахъ выросло глубокое стремленіе служить народу, посвятить ему свой трудъ и знанія, когда, съ небывавшей до тѣхъ поръ силою, стало развиваться изученіе народной жизни и когда, вмѣстѣ съ этимъ, оживились давно забытые мѣстные элементы. Наилучшимъ выразителемъ этого стремленія въ малорусскомъ обществѣ явился Чубинскій“. „Здѣсь, вмѣстѣ съ свойствомъ его дарованія, заключается объясненіе успѣха его громадной работы, не имѣющей себѣ примѣра въ исторіи этнографіи,—здѣсь указаніе на то, что можетъ совершить чистое чувство къ родинѣ, когда ему открытъ путь къ дѣятельности въ области науки и народоизученія“. („В. Е.“, кн. I, стр. 325).

Обширные томы этихъ трудовъ охватывали полно всевозможныя стороны мѣстнаго народнаго быта, древнее народное творчество, поэзію, языкъ, обычаи, обряды, обстановку, хозяйственный бытъ, міровоззрѣніе и т. д. Какъ великъ былъ матеріалъ, можно судить по тому, что однимъ Чубинскимъ было записано до 4,000 пѣсень и 5,000 передано было Новицкимъ въ распоряженіе комиссіи. Изъ книгъ волостныхъ судовъ выбрано было до 1,000 рѣшеній, О. Б. Антоновичъ сдѣлалъ извлеченіе изъ процессовъ прошлаго вѣка о колдовствѣ, профессоръ кievской академіи Петровъ доставилъ сборникъ повѣрій и обрядовъ, Лисенко клалъ на музыку обрядовыя пѣсни и т. д.—вся малорусская интеллигенція участвовала въ этой работѣ; нечего говорить, что множество молодыхъ силъ было привлечено къ ней. При этомъ выполнены были статистическія и картографическія работы. Съ открытіемъ юго-западнаго Отдѣла географическаго Общества, существовавшего 4 года, работы по изученію малорусскаго района усилились, онѣ начинали принимать систематическій характеръ, предполагалась масса изданій. При дальнѣйшемъ существованіи Отдѣла можно было ждать огромныхъ результатовъ, но и въ краткое существованіе его онъ внесъ такую массу трудовъ, которымъ надо удивляться. Примѣръ этой областной дѣятельности, одухотворенной глубокой любовью къ своему краю, пробудившей страшную энергію и отразившейся изумительными результатами, показываетъ, какъ плодотворна можетъ быть мѣстная дѣятельность въ каждомъ районѣ.

Общее изученіе и случайныя экспедиціи далеко не удовлетворяютъ запросу и огромнымъ нуждамъ нашего обширнаго отечества. Наступила работа детальная, многотрудная въ областяхъ и нѣдрахъ народныхъ. Здѣсь болѣе всего могутъ принести пользы различные дѣятели, не утратившіе своихъ мѣстныхъ связей и привязанностей. Можно себѣ представить, какъ бы велика, какъ обильна была бы плодами эта работа, раздѣленная между областями, изъ коихъ въ каждомъ районѣ былъ бы свой центръ, распредѣлявшій работы, имѣвшій массу силъ подъ рукою и собиравшій свѣдѣнія изъ года въ годъ въ данной мѣстности. Можно себѣ представить, какой матеріалъ она могла бы дать для разъясненія народныхъ вопросовъ, не въ одной области ученыхъ кабинетныхъ теорій, но въ практическомъ разрѣшеніи вопросовъ русской жизни.

Если въ такомъ изученіи нуждаются еще многія и многія области внутренней Россіи, гдѣ работали массы ученыхъ, гдѣ идетъ уже детальное изученіе, то что же сказать объ окраинѣ нашей, о непочатомъ углѣ. Трудно найти болѣе широкое поприще для науки, и въ то же время при предвѣдущихъ изслѣдованіяхъ едва ли гдѣ такъ мало сдѣлано для изученія народнаго и тѣхъ формъ русской жизни, которыя отличались здѣсь въ своеобразную и оригинальную форму. Изученіе природы и изученіе инородческаго быта, правда, дѣлало здѣсь нѣкоторые шаги; обширный матеріалъ накопился о нашихъ инородцахъ, такъ что издаются цѣлыя книги, но кто изучалъ крестьянскую жизнь на окраинѣ, гдѣ исторія многотрудной работы русскаго населенія на окраинѣ, очерки колонизаціи, ея различныхъ проявленій, исторія хозяйственнаго устройства, формированія его, исторія промысловъ и эксплуатаціи богатствъ? Знаемъ ли мы типическія черты, характеръ населенія, сформировавшійся быть въ новой странѣ, среди иныхъ условій? Можетъ быть, изъ тысячи разнородныхъ элементовъ русской жизни окраина творить и складываетъ здѣсь нѣчто цѣльное для будущаго, она творитъ незамѣтно для историка и ученаго. Не время ли заглянуть въ эту сторону жизни народно-этнографическаго изученія, чтобы отнестись сознательно къ вопросамъ настоящаго и будущаго?

Въ моментъ пробужденія умственной жизни на нашей окраинѣ намъ также не лишне будетъ сосредоточить лучшія силы на этомъ поприщѣ и пожелать, чтобы у насъ пробудилась такая же плодотворная энергія вмѣстѣ съ любовью къ родинѣ, какая въ другихъ мѣстахъ служитъ лучшимъ залогомъ существованія.

КУЛЬТУРНЫЕ УСПѢХИ ИНДІЙЦЕВЪ ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКИ *).

Вопросъ о причинахъ вымиранія такъ называемыхъ первобытныхъ народовъ при столкновеніи ихъ съ народами высшей культуры, какъ извѣстно, начинаетъ приобретать научную основу. Хотя мнѣнія авторовъ, занимающихся этимъ вопросомъ, и расходятся еще по нѣкоторымъ принципиальнымъ пунктамъ (Gerland, на примѣръ, придаетъ психическимъ моментамъ на ряду съ другими причинами наибольшее значеніе, авторъ же настоящей замѣтки, напротивъ того, въ особенности налегаетъ на экономическую сторону вопроса), но все же абсолютное большинство ученыхъ не удовлетворяется болѣе однимъ терминомъ—„естественный законъ вымиранія“, а анализируетъ фактическія причины, обуславливающія данныя явленія. Вѣковому и все еще сильному въ публикѣ убѣжденію о необходимости исчезновенія народовъ низшихъ культуръ нанесенъ былъ сильный ударъ опубликованными нѣсколько лѣтъ тому назадъ статистическими выводами Gerland'a, доказывавшаго, что индійцы Сѣверной Америки въ настоящее время не вымираютъ, а, напротивъ того, до извѣстной степени увеличиваются въ числѣ и во всякомъ случаѣ амальгамируются съ бѣлымъ населеніемъ Америки.

Интересныя дополненія къ этому мнѣнію Gerland'a мы находимъ въ „Annual reports of the commissioner of indian affairs“ (Washington).

Приведа здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія изъ указаннаго источника за послѣдніе года, мы должны замѣтить, что эти свѣдѣнія, по нашему мнѣнію, отнюдь не могутъ быть приняты безусловно на вѣру: счисленіе подвижнаго полукочеваго, частью враждебнаго, а во всякомъ случаѣ тяготящагося, какой бы то ни было, правительственной регламентаціе населенія представляетъ величайшія трудности. Помимо этихъ причинъ чисто техническаго свойства, къ ложнымъ выводамъ могутъ привести и передвиженія индійцевъ, предпринимаемыя ими добровольно, а чаще всего по распоряженію правительства. Мы наблюдаемъ, на примѣръ, слѣдующія измѣненія въ составѣ индійскаго населенія различныхъ штатовъ.

	1870 г.	1880 г.	1883 г.
Арисона	32,052	21,361	18,699
Калифорнія	21,784	10,669	4,834
Новая Мехика	19,429	23,452	27,840
Мичиганъ	3,175	10,141	79,577

Въ данномъ случаѣ, очевидно, не какая либо естественная, а чисто искусственная причина привела къ такому измѣненію въ составѣ населенія.

Мы можемъ, однако же, смѣло допустить, что колебанія въ показаніяхъ о населеніи во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ должны быть отнесены либо къ улучшенной системѣ счисленія, либо къ неудачамъ статистиковъ, либо къ произвольнымъ и произвольнымъ передвиженіямъ индійцевъ; въ общемъ мы, всетаки, должны будемъ признать, что фактъ возрастанія числа индійцевъ, хотя отнюдь и не размѣръ этого возрастанія, не можетъ подлежать сомнѣнію. Приводимъ слѣдующія цифры:

Въ Британской Сѣверной Америкѣ считалось индійцевъ:

Въ 1871 году	81,136
„ 1874 „	94,163
„ 1878 „	99,681
„ 1882 „	131,137

Въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки, за исключеніемъ Аляски:

	1870 г.	1880 г.	1884 г.
Индійцевъ, живущихъ племенами—	228,614	179,232	182,035
Индійцевъ въ индійск. территоріи—	59,367	76,895	82,334
	287,981	256,127	264,369

*) Матеріаломъ для настоящей замѣтки послужили, на ряду съ нѣкоторыми новѣйшими статьями, разсѣянными по антропологическимъ и географическимъ журналамъ, главнымъ образомъ „Annual reports of the commissioner of indian affairs“ (Washington) за нѣсколько лѣтъ, заслуживающіе глубокаго вниманія всѣхъ тѣхъ, кто интересуется устройствомъ судебъ нашихъ многочисленныхъ инородцевъ.

Въ то время какъ среди индійцевъ, живущихъ племенами или въ разбродъ, замѣчается уменьшеніе, индійцы въ индійской территоріи увеличиваются въ числѣ, въ особенности же это касается индійцевъ, принадлежащихъ къ пяти цивилизованнымъ племенамъ: въ 1880 году ихъ считалось 59,187 душъ, въ 1884 году—64,000 душъ! Причиною уменьшенія индійцевъ инспекторы выставляютъ: пьянство, — спиртные напитки, не смотря на всѣ правительственныя запрещенія, доставляются индійцамъ въ изобиліи, главнымъ образомъ чрезъ солдатъ, занимающихъ форты, поставленные для охраны отъ набѣговъ индійцевъ; плохое санитарное состояніе индійцевъ, обусловливаемое недостаточной вентиляціей домовъ, выстроенныхъ правительствомъ для индійцевъ (характерно то, что индійцы охотнѣе живутъ въ своихъ палаткахъ, которыя они ставятъ рядомъ съ отведенными имъ домами!); постоянное ношеніе изыѣживающей европейской одежды; сильное преобладаніе знахарства; недостаточность питанія, зачастую вызванная произвольными передвиженіями индійцевъ въ мѣста, не соотвѣтствующія условіямъ ихъ жизни; наконецъ, общее уменьшеніе дичи. Замѣчательно и то, что бѣлые, не смотря на всѣ запрещенія, селятся на земляхъ, отведенныхъ индійцамъ: такъ на индійской землѣ въ 1884 году жило безъ разрѣшенія правительства 950 человѣкъ бѣлыхъ, завладѣвшихъ 3,760 акрами. Въ общемъ индійцамъ отведено: 1) индійцамъ, за исключеніемъ пяти цивилизованныхъ племенъ, 123.740,769 акровъ, изъ коихъ пахотной земли 9.016,815 акровъ; самими индійцами воздѣлывается только 229,768 акровъ; со стороны правительства воздѣлывается 4,120 акровъ. 2) Индійцамъ пяти цивилизованныхъ племенъ отведено 19.785,771 акровъ, изъ нихъ пахотной земли 8.870,000 акровъ; воздѣлывается индійцами 320,000 акровъ.

Въ земледѣльскомъ отношеніи успѣхи индійцевъ за послѣдніе года не могутъ подлежать сомнѣнію: индійцы, за исключеніемъ пяти цивилизованныхъ племенъ, воздѣлывали въ 1880 году 168,340 акровъ, въ 1882—199,982, въ 1884—229,768. Они собрали пшеницы въ 1880 году 408,812 бушелей (1 бушель=1,386 четвериковъ), въ 1882—493,933, въ 1884—823,299; ржи въ 1880 г.—604,103 бушеля; въ 1882—849,421 буш.; въ 1884—984,318. Въ означенные года у нихъ было лошадей: въ 1880 г.—211,981; въ 1882—184,486; въ 1884—235,534; рогатаго скота въ 1880 году—78,939; въ 1882—94,932; въ 1884—103,324; овецъ въ 1880 г.—864,216; въ 1882—1,268,283; въ 1884—1,029,869. Число домовъ, построенныхъ втеченіе года: въ 1880 г.—1,639; въ 1882—1,597; въ 1884—2,367. Точно также преуспѣваютъ въ хозяйственномъ отношеніи и пять цивилизованныхъ племенъ.

Школьные успѣхи индійцевъ еще не велики, уже въ силу того простаго условія, что число школъ далеко не соотвѣтствуетъ числу дѣтей школьнаго возраста. Объ успѣхахъ посѣщающихъ школу учителя отзываются въ чрезвычайно благоприятномъ смыслѣ. Пять цивилизованныхъ племенъ имѣли въ 1884 году 17 школъ для пансіонеровъ съ 1,316 воспитанниками и 201 школу для проходящихъ съ 6,546 воспитанниками. Остальные индійцы: 89 школъ для пансіонеровъ съ 6,709 воспитанниками, 126 школъ для проходящихъ съ 5,022 воспитанниками; грамотныхъ среди этихъ индійцевъ—19,579 человѣкъ. Число школъ увеличивается изъ году въ годъ, хотя нужно прибавить, и относительно медленно.

Не можемъ не сослаться заключеніе на слова, Н. Price, уполномоченнаго правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ по индійскимъ дѣламъ: „Объективное обсужденіе того состоянія, въ которомъ нынѣ находятся индійцы“, — говоритъ онъ, — „можетъ насъ привести къ тому убѣжденію, что не въ слишкомъ далекомъ будущемъ индійцы, благодаря индустриальнымъ, ремесленнымъ и земледѣльскимъ школамъ, будутъ въ состояніи заботиться сами о себѣ, они не будутъ болѣе бременемъ, а помощью для правительства“. Въ настоящее время каждый индеецъ обходится правительству въ 7 долларовъ въ годъ, тогда какъ каждый солдатъ изъ поставленныхъ для охраны отъ индійцевъ стоитъ 1,000 долларовъ въ годъ. Д-ръ Эд. Петри.

ЖИВАЯ СТРУЯ СИБИРСКОЙ ПОЭЗИИ.

(«Сибирскіе мотивы», С.-Петербургъ, 1886 г., изданіе И. М. Сибирякова).

Надняхъ выпущена въ свѣтъ очень хорошенъкая книжечка, изданная Ии. Мих. Сибиряковымъ, заключающая въ себѣ какъ сибирскія стихотворенія, написанныя нашими мѣстными поэтами, такъ и стихотворенія, въ которыхъ русскіе поэты пробовали представить себѣ Сибирь. Прежде всего, это пріятный сюрпризъ для сибиряковъ, такъ какъ до сихъ поръ никто не пробовалъ сгруппировать сибирскія пѣсни и мотивы, читая же ихъ разбросанными у отдѣльныхъ поэтовъ, мы не могли составить представленія о характерѣ сибирской поэзіи. Эта новинка въ нашей мѣстной печати, восполняя этотъ пробѣлъ, даетъ намъ случай сказать нѣсколько словъ о мотивахъ сибирской поэзіи и вмѣстѣ съ тѣмъ напомнить нашимъ читателямъ лучшія поэтическія строфы, проникнутыя теплымъ чувствомъ къ нашей родинѣ. Сибирская поэзія и не можетъ дать въ данную минуту чего либо выдающагося, грандіознаго, она представляетъ только всходы поэзіи, появляющіеся по мѣрѣ развитія чувствъ у сибиряковъ къ своей родинѣ. Сборникъ стихотвореній и не претендуетъ на многое.

Вотъ что говорится въ скромномъ предисловіи къ этимъ сибирскимъ мотивамъ:

«Каждому естественно любить свою родину, а подъ влияніемъ этой любви воспитывается чувство и ютится поэзія. Нечего удивляться поэтому, что и среди сибиряковъ таится привязанность къ суровой и не всегда гостепріимной для другихъ, но дорогой и милой имъ родинѣ. Для этой бѣдной матери также нашлось у ея дѣтей теплое чувство, горячая слеза и пѣсня. На этой снѣжной пустынѣ, среди дикихъ скалъ, суждено было вырваться своему поэтическому мотиву, своей мелодіи. Какъ бы ни были бѣдны и скромны эти пѣсни, но онѣ цѣнны, какъ выраженіе теплыхъ чувствъ, какъ первые проблески любви, первые весенніе цвѣты на сибирскихъ поляхъ. Сибирь, кромѣ того, часто приковывала вниманіе поэтовъ, даже не принадлежащихъ ей. Такъ или иначе она говорила ихъ воображенію, вызвала различные образы. Поэтому мы не могли игнорировать тѣ строфы, которыя находимъ объ этомъ краѣ у нашихъ выдающихся поэтовъ, какъ, напр., Пушкина, графа Ал. Толстаго, Некрасова, Рылѣева, Огарева, Марлинскаго, С. Г. Фруга, Садовникова, Баульдауфа, Розенгейма и друг. Можетъ быть, эти пѣсни воскресятъ и навѣютъ въ тѣсномъ кругу земляковъ и лицъ, близкихъ этому краю, добрыя чувства и воспоминанія».

Мы увѣрены, что въ послѣднемъ случаѣ издатель не ошибется. Что касается содержанія, то прежде всего мы должны отдать должную справедливость подбору и выбору стихотвореній. Мы не видимъ здѣсь той реторики, которая преобладала въ прежнихъ стихотвореніяхъ о Сибири (см. статью „Судьба Сибирской поэзіи“, „Литературный Сборникъ“, изд. „Вост. Обозр.“), въ предлагаемой книжкѣ одни стихотворенія отличаются простымъ неподдѣльнымъ чувствомъ, другія принадлежатъ несомнѣннымъ дарованіямъ. Первое мѣсто въ книжкѣ принадлежитъ произведеніямъ мѣстныхъ талантовъ. Какіе же мотивы затрогивала Сибирь въ мѣстныхъ поэтахъ, какія картины внушала имъ, какіе поэтическіе образы носились предъ ними, какія чувства волновали ихъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ отчасти позволяютъ собранныя стихотворенія.

Первое мѣсто принадлежитъ стихотвореніямъ Оммулевскаго, изъ которыхъ всѣ, посвященныя Сибири, вошли въ эту книжку. Первые стихотворенія сибиряковъ, обращенныя исключительно къ родинѣ, отличаются страстнымъ чувствомъ привязанности къ ней. Рядомъ съ глубокой меланхоліей по поводу ея прошлой судьбы, отражается, однако, и пробуждающаяся вѣра въ ея будущее. Рядомъ съ унылыми картинами зимы и вьюги, печальными пейзажами сѣвера, въ этой поэзіи выступаетъ и могучая величественная природа, поднимающая вдохновеніе. Восторженное отношеніе къ своему краю явилось, однако, не сразу у сибиряковъ. Первое стихотвореніе Оммулевскаго, напримѣръ, написанное имъ въ Пе-

тербургѣ, исполнено грустнаго настроенія и изображаетъ „край далекій“, гдѣ „снѣга и морозы“ и гдѣ люди терпятъ муки за муки; онъ проситъ посѣтить этотъ край, край страданія, и возбуждается къ нему чувство жалости. „Если ты странствуешь, путникъ, съ цѣлю благой и высокой, то посѣти между прочимъ край мой далекій,“—говоритъ поэтъ.

При всей поэтичности и граціозности этого стихотворенія въ немъ слышенъ еще старый рутинный мотивъ: „страна мятежей и снѣговъ“, страна изгнанія. Этотъ мотивъ до того соблазнителенъ для поэтовъ и художниковъ, что по этому поводу мы можемъ разсказать анекдотъ. Когда одному изъ русскихъ молодыхъ поэтовъ мы объяснили, на сколько представление о Сибири какъ о „странѣ мятежей и снѣговъ“ ложно, что въ ней не однѣ цѣпи, а есть и привольная жизнь и богатая природа,—онъ отвѣтилъ наивно искренно:—Положимъ, это такъ, но знаете, въ стихотвореніи позвольте ужъ изобразить ее суровою страной мятежей и вьюгъ. Мы такъ къ этому привыкли, это такъ принято, да и для поэзіи удобнѣе!“ И дѣйствительно Сибирь въ Россіи превратили въ поэтическій символъ безотрадной, глухой страны съ однимъ страданіемъ, потому что этотъ символъ, эмблема, были нужны въ поэзіи, какъ отвлеченный образъ въ міоологіи.

Сибирской поэзіи предстояло не сразу освободиться отъ этого навѣяннаго предразсудка. Даже молодые сибирскіе поэты, какъ, напр., Эловъ, въ одномъ изъ помѣщенныхъ стихотвореній, рисуютъ Сибирь именно на тотъ же старый образецъ. Не такъ уже звучатъ позднѣйшія стихотворенія Оммулевскаго, на примѣръ, помѣщенное на 1-й страницѣ:

«Сибирь родимая! повсюду и всегда
Съ любовью къ тебѣ я устремляю взоры, —
Несется пѣснь моя туда,
Гдѣ степи ты раскинула и горы
Картиною, чаруящею глазъ
Любаго путника.....
Необозримая лежишь ты предо мной
Въ нѣмомъ величіи, страна моя родная!
Народъ твой спитъ еще, но въ грезѣ молодой
Мережится ему судьба роднаго края!
Желалъ бы я, чтобъ въ нѣдра дорогія
Мой прахъ ты приняла, родимая земля»....

Другое стихотвореніе показываетъ, какъ желалъ бы поэтъ видѣть свою родину совсѣмъ другою:

Я снамъ не вѣрю, но порой,
Въ тиши ночей, неотразимо
Передо мной проходитъ мимо
Въ чудесныхъ грезахъ край родной.
И то уже не край изгнанья,
А край свободного труда...
Я снамъ не вѣрю, но пускай
Мнѣ чаще снятся грезы эти,—
Пускай, какъ въ мать вѣрятъ дѣти,
Я тоже вѣрую въ мой край!

Еще въ болѣе яркихъ картинахъ рисуется поэту счастливое будущее страны въ стихотвореніи „Счастливый сонъ“ (стр. 8). Таково же стихотвореніе „Пройдутъ года, и ты, страна родная“,—стихотвореніе, исполненное горячей вѣры въ лучшее будущее. Стихотвореніе „Къ родинѣ“ другаго поэта, Кожевникова, также звучитъ неподдѣльною страстной любовью. Здѣсь сибирскій поэтъ, закинутый случайностью среди суровой природы, въ пустынномъ царствѣ сѣверныхъ морей, при заревѣ сѣверныхъ сіяній, на байдарѣ, воспоминаетъ цвѣтущее Забайкалье, онъ шлетъ свой поцѣлуй, свой привѣтъ, родинѣ и призываетъ ее явиться въ свѣтлыхъ грезахъ ему послѣ смерти. Онъ рисуетъ ее себѣ такъ, какъ видѣлъ ее въ пору весны:

И мертвому предстанешь ты опять
Въ своемъ любимомъ мною такъ уборѣ:
Весна,—и вѣетъ Божья благодать
На все; съ улыбкой дѣвчичьей во взорѣ

Нарядъ природа стала обновлять;
Рванулись, зашумѣли на просторѣ
Вездѣ, какъ дѣти рѣзвыя, ручьи,
Цвѣтнѣй ковровъ и золотой парчи;

Блеснули вкругъ расцвѣтшія поля;
Пѣснь птички звонко понеслась изъ сада;
Въ сіяніи величественномъ дня
Незримо дышетъ тайная отрада;
Пахнуло свѣжимъ запахомъ земли;
И дальнія нѣмыхъ гольцовъ громады
При свѣтоносномъ, чудномъ вѣшнемъ днѣ
Сверкнули ярче въ синей вышинѣ.

И говорить о чемъ-то сказку лѣсъ,
И пристальный съ равнины необъятной
Глядится въ воды свѣтлый ликъ съ небесъ,
И лезетъ трава свой запахъ ароматный;
И прелести, и тайны, и чудеса
Исполненъ день и вечеръ незакатный...
И жизнь твоя роскошнымъ, чуднымъ сномъ
Пригрезится мнѣ въ царствѣ снѣговомъ.

При непредубѣжденномъ взглядѣ, воображенію поэта, не подавленному кошмаромъ, такимъ образомъ открывается страна въ настоящемъ своемъ видѣ, со всѣми красотою. Оммулевскій первый освобождается отъ прежняго приѣма набрасывать однѣ мрачныя краски. Новая сибирская поэзія открываетъ въ своихъ стихотвореніяхъ цѣлый рядъ картинъ живой природы и дѣйствительности, не лишенной яркихъ колоритовъ. Таковы дорожные наброски Оммулевскаго „Барабинская степь“ (стр. 21), „При разливѣ Оби“ (стр. 28), „Вирюсинскій лѣсъ“ (стр. 34), „Между Томскомъ и Иркутскомъ“ (стр. 36), „Ангарская греза“ (стр. 39), „Вблизи границъ Монголіи“ (стр. 40). Посторонній читатель можетъ дивиться и считать поэтической прикрасой изображеніе чудныхъ раздольныхъ рѣкъ, лѣсовъ, наконецъ описаніе полей, усыянныхъ ароматными цвѣтами, съ сибирскими лиліями, піонами и розами. Все это кажется прикрасами русскому человѣку, не знающему, что европейскіе ботаники, какъ Ледебуръ, Бунге, давно засвидѣтельствовали то же самое, но сибирскій читатель найдетъ въ этихъ описаніяхъ знакомыя картины средней Сибири, Алтая, Забайкалья и другихъ мѣстъ. Понемногу поэты Сибири учатся изображать картины природы и сцены, напоминающія жизнь страны. Г. Москвинъ рисуетъ Байкаль, величественный и гордый даже среди осенней природы. Предъ нами выступаетъ наконецъ „сибирская идиллія“ въ стихотвореніи „Балаганъ“ (стр. 68), въ которомъ описывается чисто сибирская сцена на покосѣ, гдѣ:

Косцовъ проворныхъ
Межъ травы высокой
Ровно не видать.

Въ мѣстныхъ стихахъ, наконецъ, мы видимъ знакомую сибирякамъ „Вѣтрянку“, весенній цвѣтокъ, дрожащій отъ холода и выступившій одинокимъ предвѣстникомъ лѣта, въ которомъ сибирякъ узнаетъ свой жребій. Родной черемухѣ г. Михѣевъ посвящаетъ граціозное стихотвореніе:

У берега милой, родимой рѣки
Съ роднаго я дерева вѣтку сорвалъ;
Посыпались снѣгомъ съ цвѣтовъ лепестки,
И снѣгъ этотъ руку мою осыпалъ.

И бережно снѣгъ тотъ сжималъ я рукой...
Не таялъ онъ, таяло сердце мое:
Проснулось все, что дарило тоской,
Что радость сулило—проснулось все.

Проснулось и дѣтство у милой рѣки,
И юность въ столицѣ большой, и тѣ дни,
Что такъ недалеки и такъ далеки,
Такъ схожи съ цвѣтами въ лѣсистой тѣни...

Прекрасное стихотвореніе г. Михѣева, посвященное „Красной лиліи“, полно также мѣстнаго колорита:

Не серебристо-нѣжной бѣлизною,
Не нѣжнымъ золотомъ у тонкаго стебля,
Она прельщаетъ свѣтлою весною,
Сорвать маня,—щадить моля...
Пылая алымъ пламенемъ сурово
И яркой искрой вспыхнувъ межъ камней,
Она, укрыта порослью кедровой,
Въ ея тѣни лишь кажется темнѣй;—
И смотреть мрачно въ очи пѣшеходу
Своей сурово смѣлой красотой.

Сорви меня!—твердитъ она народу,
Идущему тяжелою стопой,—
Сорви меня рукою, въ подземельи
Копавшей золота тяжелое зерно;
Сорви меня: мнѣ въ сѣверномъ ущельи,
Какъ въ шахтѣ вамъ,—исчухнуть суждено;
Сорви меня: изнѣженные пальцы
Мнѣ не придется пылью осыпаться,
И нѣ къ кому, таѣжные скитальцы,
Таѣжную красу вамъ ревновать...

Такъ и рисуется здѣсь образъ сибирскаго цвѣтка яркаго, прекраснаго, невѣдомаго и погибающаго въ глухихъ недо-ступныхъ еще лѣсахъ. Этотъ образъ олицетворяетъ многое въ сибирской жизни. Стихотворенія эти показываютъ, что природа Сибири все болѣе открывается предъ очами мѣстныхъ поэтовъ, и истинно поэтический талантъ найдетъ здѣсь немало оригинальныхъ красотъ.

Стихотворенія „Переселенцы“ Москвина, „Сибирскія свѣтки“ Омуревскаго, „Камчадалъ“ его же, „Къ буряткѣ“ Баульдауфа, рисуютъ живыя сцены и типы изъ сибирской жизни, доказывая, что Сибири будетъ суждена и жанровая поэзія. Мѣстные преданія и инородческія легенды, полныя поэтическихъ образовъ, вызывали также нѣкоторыхъ поэтовъ перекладывать ихъ въ стихи. Таковы стихотворенія „Алтай“, теленгитская пѣсня (с. 44), „Стрѣла“, татарское преданіе (с. 85), „Три брата“ Д. Садовникова (с. 88), „Саатырь“ Марлинскаго (с. 90) и другія. Сказки и преданія сѣверныхъ племенъ Сибири полны оригинальнаго творчества, алтайскіе мѣфы и героическій эпосъ, какъ и киргизскія сказки и пѣсни, открываютъ нынѣ неисчерпаемый источникъ для переводовъ. Надняхъ еще г. Радловъ издалъ новый 5-й томъ алтайскаго героическаго эпоса съ нѣмецкимъ переводомъ въ стихахъ этихъ легендъ. Сибирскій Лонгфелло могъ бы найти здѣсь немало образовъ. Вотъ матеріалъ, который и теперь уже даетъ темы для сибирской поэзіи. Всякій замѣтитъ, что онъ не лишенъ своего мѣстнаго колорита. Сибирская поэзія при народженіи талантовъ, конечно, будетъ еще богаче въ своихъ темахъ. Мы видимъ, что какъ только она отрѣшилась отъ фантастическихъ и тенденціозныхъ предубѣждений, стала на почву дѣйствительности и открыла глаза на природу, такъ она нашла живой свѣтлый источникъ для вдохновенія. Но этотъ источникъ могъ появиться тогда, когда сибирякъ его открылъ въ то же время въ своемъ собственномъ сердцѣ. Явилось это по мѣрѣ пробужденія сознанія. Законъ пробужденія поэтическаго творчества въ странахъ новыхъ и колонизируемыхъ совершается по особымъ законамъ. Страны, долго прожившія, имѣютъ древнюю народную поэзію, массу историческихъ преданій; послѣдующая поэзія въ литературѣ тѣсно связана съ прошлымъ, она дорожитъ этими преданіями. Такъ это происходитъ, напр., у малороссовъ. Чувство къ родинѣ здѣсь также давно культивировано, оно выражается давно въ любви къ своимъ обычаямъ, мѣстной обстановкѣ, все это лежитъ въ симпатіяхъ населенія и выражается опредѣленно съиздавна. Въ новыхъ странахъ привязанность къ краю нарождается поздиѣ и именно совпадаетъ съ пробужденіемъ сознанія и рядомъ съ умственнымъ развитіемъ. Въ первыхъ странахъ, если можно такъ сказать, чувство будить умъ, въ послѣднихъ умъ пробуждаетъ чувство. Поэзія колоній вслѣдствіе этого бываетъ при рожденіи нѣсколько разсудочна, тенденціозна и, пожалуй, реторична, какъ поэзія

странъ, возрождающихся во время реформаторской эпохи. Паденіе художественной поэзіи испытала Россія въ періодъ 60-хъ и 70-хъ годовъ точно также, какъ и поднятіе поэзіи тенденціозной. Отсутствие чисто художественной поэзіи, такимъ образомъ, было естественнымъ удѣломъ Сибири. Она создаетъ свою поэзію сразу и художественной, и тенденціозной, потому что начинаетъ жить какъ умомъ, такъ и сердцемъ разомъ.

Напрасно думать, что сибиряки только восхищаются своей природою и ликуютъ. Сибирская поэзія отразила свою современную думу и свои размышленія. Она звучитъ нерѣдко грустью и меланхолей. Образецъ „сибирскаго раздумья“ находимъ въ стихотвореніи Стрѣтенскаго:

Ты ли кичишься просторомъ—свободою?
Ты ли гордишься безъ края тайгой,
Степью раздольной и рѣкъ глубиной?
Знаю, сильна ты своими предѣлами;
Выси твои, съ очертаньями смѣлыми,
Снѣжными шапками въ небо ушли,—
Нѣту богаче и шире земли!
Но, Расскажи жъ, безпривѣтно-холодная,
Гдѣ твоя нива завѣтно-свободная?
Или въ твоей перемерзлой груди
Зрѣетъ она и возрастетъ впереди?
.....
Жду я отвѣта, родная земля!
Но безотвѣтны пустыя поля...

Только тогда, когда сибирскій поэтъ обращается къ будущему, лира его звучитъ вѣрою и надеждою:

И я слышу чуткимъ сердцемъ,
Что великою судьбою
Начинаетъ уже вѣять
Надъ моимъ далекимъ краемъ,
Надъ страной моей родною!

Такъ оканчивается одно стихотвореніе. Въ стихотвореніяхъ Омуревскаго мы встрѣчаемъ ту же вдохновенную радостную ноту, когда онъ обращается къ будущему своей родины, уныніе тогда оставляетъ его, онъ смотритъ свѣтло, и самая родина для него рисуется въ прекрасныхъ образахъ, поэтъ проникается глубокою вѣрою въ жизнь, въ будущее. Вотъ новый источникъ сибирскаго вдохновенія, который, пробудивъ чувство въ молодыхъ поэтахъ, заставляетъ ихъ страстно, горячо, вѣровать въ свою страну, научаетъ любить ее и рисовать ее не въ однѣхъ безотрадныхъ краскахъ. Такъ сказать, яркій свѣтъ, льющійся издалека, изъ свѣтлаго грядущаго, какъ съ неба освѣщаетъ темную поляну современной безотрадной жизни. Эту надежду уносить съ собою поэтъ „въ ночь вѣчности глухую“, онъ мечтаетъ объ этомъ, умирая. Такова тема послѣдняго стихотворенія Омуревскаго изъ „Оборванныхъ струнъ“. Этимъ стихотвореніемъ такъ кстати заканчивается книжка „Сибирскихъ мотивовъ“.

Пройдутъ года—и ты, страна родная,
Во всей красѣ могучей расцвѣтешь!
Минуетъ ночь—и, свѣтъ зари встрѣчая,
Отгоняешь ты видѣній сонныхъ ложь...
Благословенъ для дремлющаго края
Подобный мигъ, какъ страсти первой дрожь!

Любовь къ тебѣ и вѣру ту живую
Я увесу въ могилу за собой,—
Пускай и тамъ, въ ночь вѣчности глухую,
Онѣ стоятъ на стражѣ надо мной:
Ихъ талисманъ подобенъ поцѣлу
Любимыхъ устъ въ часъ смерти роковой!

Кромѣ стихотвореній сибирскихъ поэтовъ, читатель найдетъ въ указанной книжкѣ образецъ народныхъ пѣсенъ о Ермакѣ, наконецъ, отрывки стихотвореній Пушкина, Некрасова, А. Толстаго и др., посвященныхъ по тому или другому случаю Сибири. У многихъ поэтовъ съ представленіемъ о

Сибири звучала рядомъ такъ называемая „узническая поэзія“ или „пѣсни о несчастныхъ“ („Колодники“ Толстаго, „Посланіе въ Сибирь“ Пушкина). Сибиряки, какъ Омелевскій, также отдали дань этой поэзіи; гуманизмъ и состраданіе къ несчастію звучитъ и въ пѣсняхъ сибиряковъ, что доказываетъ ложность тѣхъ обвиненій, которыя твердятъ о сухости и жесткости сибиряковъ. Собраніе стихотвореній различныхъ поэтовъ даетъ матеріалъ для сравненія различныхъ тѣмъ. Въ той же книжкѣ приложены лучшіе отрывки изъ поэмы „Войнаровский“, когда-то ходившей въ Сибирь по рукамъ въ

писанныхъ экземплярахъ. Читатель найдетъ такимъ образомъ здѣсь маленькую хрестоматію. Книжечка, изданная съ красивой виньеткой, изображающей лѣсъ, можетъ быть настольной книжкой для всякаго сибиряка, такъ какъ онъ встрѣтитъ въ ней много любимыхъ тѣмъ. Цѣна книжки крайне дешева, какъ видимъ—всего 20 к. (25 к. съ пересылкой), и изданіе продается въ пользу вдовы и дѣтей покойнаго поэта И. В. Оедорова-Омелевскаго. Такимъ образомъ и тѣма, и благотворительная цѣль изданной книжки, одинаково располагаютъ къ ней.

Н А Л Е Т У.

О Ч Е Р К Ъ.

(Окончаніе).

III.

Станція Пояркова, гдѣ жила Женька, стояла какъ разъ на самой срединѣ между Сосногорскомъ и Проломнымъ. Почтари, когда подъѣзжали къ Поярковой, каждый разъ говорили: „Вотъ, слава Богу, половину и проѣхали.. Вторая-то половина всегда короче, точно подъ гору ѣдешь“. Пояркова была замѣчательна еще тѣмъ, что она служила гранью между степной частью сибирскаго тракта и лѣсной—къ Сосногорску шелъ лѣсъ, а къ Проломному степь. Зимой, когда передувало дорогу, эта разница была особенно чувствительна, и почтари обыкновенно заходили къ Женькѣ погрѣться передъ степью или послѣ степи. Женька была жена станціоннаго смотрителя въ Поярковой, и всѣхъ почтарей принимала ласково—добрая она была баба, и, какъ говорила молва, частенько водила своего мужа за его красный носъ.

Какъ-то передъ Рождествомъ, возвращаясь изъ Проломнаго, Платошка особенно сильно околѣлъ въ степи и рѣшилсѣ завернуть къ Женькѣ погрѣться. У него отъ холода даже пальцы свело, и языкъ не говорилъ, какъ слѣдуетъ.

— Што давно не видать?—спрашивала Женька, лукаво поглядывая на замерзшаго Платошку. — Забылъ ты насъ совсѣмъ...

Женька была круглая полная женщина неопредѣленныхъ лѣтъ, съ круглымъ румянымъ лицомъ и круглыми черными глазами. Она была изъ ссыльныхъ и не любила рассказывать о своемъ прошломъ. Говорили, что она была купеческая дочь и отравила стараго мужа, потомъ попала на поселенье, гдѣ и вышла замужъ во второй разъ. Замѣчательно было то, что эта круглая Женька была какая-то совсѣмъ равнодушная, какъ говорили почталіоны, и всѣ пользовались этой слабостью Женьки. Почтари проѣзжающіе и даже ямщики по-своему злоупотребляли равнодушіемъ Женьки и даже колотили ее. Платошка, когда-то въ дни своей молодости, тоже былъ „подверженъ“ ей и поэтому теперь старался избѣгать встрѣчъ съ Женькой: женатый человѣкъ, тоже и совѣсть есть. И теперь Платошка не пошелъ бы на станцію, пока перепрягали лошадей, да ужъ очень въ степи донялъ его морозъ.

— Водочки выпьешь, али чаю?—спрашивала Женька, лѣниво вытаращивъ глаза на переминавшася Платошку.

— Ужъ водки не то дай... рассчитаюсь послѣ.

— Ну, ладно, знаемъ мы эти счеты...

На станціи въ избѣ было очень тепло, а тутъ еще Женька съ водкой. Выпивъ стаканчикъ, Платошка согрѣлся

и страшно захотѣлъ спать. Женька сидѣла у стола и все смотрѣла на него, подпершись рукой.

— Чего глядишь?—сказалъ Платошка, чувствуя себя обязаннымъ передъ Женькой.

— А то и гляжу, што простъ ты, Платошка... усмѣхнулась Женька.

— Не проще другихъ.

— Дуракъ ты, Платошка!

— Ну, ну, ты не больно тово...

— Говорить: дуракъ... Ты вотъ тутъ по трахту треплешься, а твоя Агашка съ поштальенами съ городскими хороводится. Вѣрно тебѣ говорю...

— Н-но-о?..

— И дѣтишки-то не твои, Платошка, а поштальенскія... Гдѣ у тебя глаза-то, у дьявола?.. Жалѣючи, тебя говорю... Всѣ смѣются надъ твоей-то простотой.

Платошка остолбенѣлъ. Его облупившееся отъ вѣтру лицо было просто жалко, и онъ только мигалъ, точно собирался чихнуть. Но въ избу вошелъ ямщикъ, и Платошкѣ нужно было сейчасъ ѣхать.

— Такъ ты это вѣрно говоришь... а?... бормоталъ онъ, нахлобучивая бараній треухъ на свою глупую голову.

— Сейчасъ провалиться, не вру. Мяѣ што, тебя же жалѣю. Спроси у ямщиковъ-то, всякій скажетъ...

У Платошки все вертѣлось въ головѣ, когда онъ залѣзалъ въ свою фуру съ чемоданами. Агаша... ребятишки... что же это такое?.. Подъ дугой заливался почтовый колокольчикъ, ямщикъ ежился на облукѣ и посвистывалъ, по сторонамъ зеленой стѣнной бѣжалъ безконечный лѣсъ, а въ головѣ Платошки стучала одна и та же мысль, подсунутая ему Женькой. Платошка точно попалъ въ волчью яму и напрасно бросался на голыя стѣны, загораживавшія ему выходъ. „Нѣтъ, Женька вретъ“,—старался увѣрить себя почтарь, но у него что-то такое тяжелое начинало шевелиться на душѣ, что онъ со страху даже закрывалъ глаза. Все кругомъ летѣло, и самъ Платошка летѣлъ, и мысли въ головѣ у него летѣли, какъ птицы... Скорѣе бы только доѣхать домой, а тамъ... онъ видѣлъ свою Агашу и сжималъ зубы. Платошкѣ ужасно хотѣлось кого-то бить, увѣчить, рвать зубами, и онъ въ безсильной ярости бился своей головой о чемоданы. Только бы доѣхать... Такъ вотъ почему его морятъ въ почтаряхъ?.. Онъ тутъ принимаетъ смертную муку, колѣбеть на холодѣ, не смѣетъ пропустить стаканчика, а

тамъ, у Агаши, почталіоны хороводятся.. Теперь Платошкѣ все было ясно, ясно, какъ день, и онъ удивлялся, какъ это самъ раньше не могъ догадаться. Вѣдь онъ и женился на Агашѣ на лету, между двумя поѣздками, и жилъ съ ней тоже на лету.

На слѣдующей станціи Платошка заложилъ съ себя полубубокъ за два рубля и остался въ одной шубѣ. Лѣсомъ ѣхать было теплѣе, да притомъ на каждой станціи онъ пилъ водку, хотя опьянѣть не могъ.

— Убью я ее, стерву... думалъ Платошка, когда садился въ кошевую на послѣдней станціи. — Эй, Волкъ, хочешь водки?—крикнулъ онъ ямщику.

Волкъ, лихой ямщикъ, былъ отчаянный пьяница, какъ всѣ хорошіе ямщики. Вдвоемъ они выпили цѣлый полштофъ. Платошка замѣтно захмѣлѣлъ и коснѣвшимъ языкомъ спрашивалъ Волка про жену.

— Што жена... дѣло женское извѣстное: слабость есть... двусмысленно,—отвѣтилъ Волкъ, оборачиваясь съ облучка.— Ты ее, курву, хорошенько взвесели, а то меня позови: изуважимъ въ лучшемъ видѣ...

Опять дорога, и опять все летѣло кругомъ: дорога, снѣжныя поляны, сосновый боръ, облѣпленный снѣжными хлопьями, версты, телеграфныя столбы и собственная голова Платошки. Онъ чувствовалъ, какъ почтовая тройка поддала рыси, и колокольчикъ замеръ подъ дугой... скоро будетъ Сосногорскъ... Платошка сжималъ кулаки и глубже кутался въ своей шубенкѣ. Его начиналъ пробирать морозъ и клонить ко сну. Нѣсколько разъ Платошка пробовалъ поднять голову, но мысли какъ-то путались, и онъ продолжалъ лежать на казенныхъ чемоданахъ, дѣлавшихся все теплѣе и теплѣе. Да, это было въ первый разъ въ жизни съ Платошкой: его охватила понятно блаженная теплота, сладко уносившая все впередъ и впередъ...

Когда почта „прибѣжала“ въ Сосногорскъ, Платошка лежалъ въ чемоданахъ мертвый—онъ замеръ дорогой.

Д. Сибирякъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Б. А. МИЛЮТИНЪ.

13-го января скончался Борисъ Алексѣевичъ Милютинъ, хорошо извѣстный своею служебною и общественною дѣятельностью въ Восточной Сибири.

Мы не беремъ на себя писать подробной біографіи покойнаго, но скажемъ объ немъ какъ о писателѣ и общественномъ дѣятелѣ, имя котораго сохранится въ мемуарахъ и въ исторіи иркутскаго общества. Б. А. Милютинъ былъ членомъ совѣта главнаго управленія Восточной Сибири и временно управлялъ Забайкальскою областію. Для насъ интересна и поучительна жизнь этого человѣка, какъ общественнаго дѣятеля, такъ какъ онъ былъ однимъ изъ лучшихъ представителей приѣзжей интеллигенціи, стремясь поднять умственный уровень мѣстнаго общества.

Приѣздъ Б. А. Милютина въ Сибирь совпалъ съ управленіемъ Муравьева (графа Амурскаго) въ Восточной Сибири,—временемъ, наиболѣе отмѣченнымъ крупными событіями, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ 60-ми годами, ознаменовавшимися новымъ направленіемъ. На горизонтѣ сибирской жизни въ ту пору онъ появился какъ явленіе свѣтлое. Съ выдающимся умомъ, прекраснымъ образованіемъ, онъ сталъ въ ряду ин-

теллигенціи и былъ инициаторомъ многихъ проектовъ и общественныхъ начинаній. Онъ началъ соединять около себя лучшія силы въ Иркутскѣ и показалъ организаторскія способности.

Помимо службы Б. А. Милютинъ горячо отдается общественной дѣятельности: онъ читаетъ въ Иркутскѣ публичныя лекціи, проектируетъ общество грамотности, устраиваетъ литературныя вечера, техническое Общество, юридическое для юридической практики, приуроченной къ ожидаемымъ новымъ судебнымъ уставамъ. Онъ обнаруживаетъ въ эту эпоху всѣ способности и посвящаетъ всѣ свои силы общественному дѣлу. Дѣятельность Б. А. Милютина не была одиночною,—въ это время подобались въ Иркутскѣ лучшія образованныя силы, точно также начала пробуждаться общественная жизнь. Устраивалась публичная бібліотека Шестунова, затѣяно было изданіе первой газеты „Амуръ“. Б. А. Милютинъ явился соредкторомъ праотца сибирской печати М. В. Загоскина. Статьи его отличались дѣловитостью, но въ общемъ онъ началъ расходиться во взглядахъ съ представителемъ мѣстной сибирской печати и основалъ впоследствии свой органъ „Сибирскій Вѣстникъ“. Вообще Борисъ Алексѣевичъ принадлежалъ къ выдающимся лицамъ приѣзжей интеллигенціи, проникнутой стремленіями просвѣщенія Сибири и поднятія духовной жизни. Къ сожалѣнію, какъ лицо приѣзжее, подобно всѣмъ другимъ цивилизаторамъ, онъ не могъ знать и угадывать существенныхъ и наиболѣе выдающихся нуждъ. Многие сибирскіе вопросы остаются этими лицами непонятыми, какъ, напр., вопросъ о ссылкѣ съ ея вредомъ для края. Имѣя въ виду развитіе промышленности, они игнорировали и не придавали значенія интересамъ большинства эксплуатируемыхъ классовъ; говоря о поднятіи сельскаго хозяйства, они мало обращали вниманія на бытъ крестьянства. Все это суждено было выдвинуть впоследствии мѣстной печати и интеллигенціи.

Въ планахъ первыхъ цивилизаторовъ и просвѣтителей Сибири было, однако, много искусственнаго, планы ихъ текли не изъ потребностей жизни, а изъ кабинета. Въ этомъ лежала причина неудачи всѣхъ основанныхъ ими обществъ. Вслѣдствіе того же мѣстные образованные люди относились къ нимъ критически. Тѣмъ не менѣе, такіе просвѣщенные люди, какъ Б. А. Милютинъ, не могли пройти безслѣдно и будили сонъ мѣстнаго общества. Они вмѣстѣ съ другими подготовляли начавшійся періодъ сибирскаго возрожденія. Б. А. Милютинъ отличался отъ другихъ прививателей цивилизації тѣмъ, что онъ не полагался на одни бюрократическіе проекты. По своимъ взглядамъ онъ былъ сторонникомъ новыхъ учреждений, какъ новаго суда, реформу котораго пропагандировалъ въ Сибири.

Эпоха броженій и порывовъ прошла, однако, быстро въ Иркутскѣ, а съ нею блескъ цивилизаторовъ угасъ, и сами они понемногу опустили руки. Въ 70-хъ годахъ Б. А. Милютинъ, нѣсколько утомленный и разочарованный, выѣхалъ изъ Иркутска. Къ чести его должно сказать, что онъ не вынесъ ненависти и презрѣнія къ сибирскому обществу, подобно другимъ наѣзжимъ цивилизаторамъ. Онъ свыкъ съ Сибирью и полюбилъ ее. Его можно было назвать скорѣе „другомъ Сибири“, чѣмъ высокомернымъ культуртрегеромъ. Онъ сохранялъ дружбу съ лучшими представителями мѣстной иркутской интеллигенціи и мѣстной литературы, охотно уступивъ имъ дорогу и завѣщая дѣло просвѣщенія ихъ родины. Онъ уважалъ общественныхъ дѣятелей Сибири до конца жизни.

Въ Петербургѣ онъ пробовалъ издавать „Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири“ и издалъ 2 тома, въ которомъ заключались если не особенно выдающіяся статьи, то цѣнный, хотя и необработанный матеріалъ. Здѣсь же онъ прилагалъ хроники или обзоры законодательныхъ мѣропріятій, конечно, съ своей точки зрѣнія, которая уже нѣсколько расходилась съ мѣстною критикою. Изданіе это не получило распространенія. Въ этомъ же изданіи онъ пытался помѣстить начало сибирской бібліографіи. И въ Петербургѣ Б. А. Милютинъ не забываетъ такимъ образомъ Сибири. Онъ участвуетъ въ устройствѣ амурскихъ обѣдовъ. Въ моментъ празднованія 300-лѣтія онъ является участ-

никомъ сибирскаго обѣда, говорить рѣчь о значеніи Сибири, ея будущемъ и провозглашаетъ тостъ въ честь ея. На этомъ обѣдѣ возникаетъ мысль основать общество вспомоществованія учащимся сибирякамъ въ Петербургѣ. Б. А. Милютинъ предлагаетъ свои услуги содѣйствовать его осуществленію, устраиваетъ собранія, гдѣ вырабатывается его уставъ и хлопочетъ объ его утвержденіи. Наконецъ, онъ открываетъ это Общество. Оставивъ участіе въ немъ, по болѣзни, онъ избранъ былъ „почетнымъ членомъ“. Эта связь съ Сибирью и добрыя воспоминанія о ней до конца дней составляютъ самую симпатичную черту покойнаго. Дружественное и доброе отношеніе къ нему сибиряковъ, не смотря на нѣкоторую разницу взглядовъ, не смотря на его многія непрактичныя предпріятія и, можетъ быть, недостатокъ характера, обуславливалось его искреннимъ добрымъ отношеніемъ къ краю и желаніемъ ему добра. Здѣсь не было тѣхъ враждебныхъ и острыхъ отношеній, которыя вносятъ заносчивые цивилизаторы, смотрящіе на Сибирь сверху. Поэтому типъ этого добраго человѣка и участника въ дѣлѣ общественнаго пробужденія Сибири внесется и запечатлѣтся въ исторіи умственной жизни края.

17-го января на Волковомъ кладбищѣ гробъ его былъ опущенъ въ могилу. Во время отпѣванія его въ Адмиралтейской церкви присутствовали его сослуживцы и сибирская депутатія. На гробъ его возложенъ былъ вѣнокъ изъ лавровъ и розъ отъ „Общества вспомоществованія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ“.

Иркутскіе жители и другіе помянутъ, конечно, покойнаго въ Иркутскѣ за тѣ благія начинанія, которыя были въ его дѣятельности, они отдадутъ посмертную дань искренняго своего чувства ему, какъ и всѣмъ тѣмъ, кто, не будучи мѣстнымъ уроженцемъ, находилъ въ Сибири вторую родину и сохранилъ до послѣднихъ дней своихъ о ней теплое воспоминаніе.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— По словамъ парижскаго корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей“, главный недугъ, отъ котораго страдаетъ теперь Франція, это—промышленный и земледѣльскій кризисъ, тяготящій надъ страной уже три года, и отсюда довольно значительное разстройство въ финансахъ республики. Прорѣха въ бюджетѣ будущаго года обѣщаетъ быть миллионъ въ 200, и покрыть ее будетъ нелегко. Ферри, а за нимъ и Бриссонъ не видѣли для этого другаго средства, кромѣ новыхъ налоговъ. Между тѣмъ Франція платитъ уже такъ много, ея трехмиллиардный бюджетъ ложится такою тяжестью на производство и потребленіе, что введеніе новыхъ налоговъ, да еще въ самомъ разгарѣ кризиса, было бы положительно губительно для національнаго богатства, да пожалуй и для республики. Поэтому Фрейсинъ, въ ожиданіи радикальной реформы всѣхъ налоговъ, думаетъ пока добиться этого простымъ сокращеніемъ расходовъ. Онъ начинаетъ свое сокращеніе съ уменьшенія на цѣлыхъ 50 миллионъ бюджета министерствъ, наименѣ производительныхъ и наиболѣе требовательныхъ, военнаго и морскаго, и съ реформы административной, которая, если только она будетъ проведена какъ слѣдуетъ, тоже дастъ не одинъ миллионъ экономіи. Не меньшее значеніе въ смыслѣ урегулированія финансовъ республики приписываетъ Фрейсинъ и организаціи на раціональныхъ началахъ протектората надъ Тонкиномъ и Аннамомъ, которые въ наступающемъ только году потребуютъ для себя ни больше, ни меньше, какъ 75 миллионъ франковъ, т. е. цѣлую треть всей суммы дефицита. Фрейсинъ думаетъ организовать этотъ протекторатъ такъ, чтобы онъ обходился Франціи какъ можно дешевле. Онъ началъ съ того, что отозвалъ изъ Гюэ генерала де-Курси, который вмѣсто умиротворенія Тонкина вздумалъ завоевывать Аннамъ, надѣлавши своими мѣтропріятіями массу совершенно ненужныхъ хлопотъ республикѣ, и назначилъ туда въ качествѣ гражданскаго комиссара Поля Вэра, поручивши ему выполнить свой планъ организаціи протектората. Этотъ выборъ

вызвалъ общее одобреніе рѣшительно во всѣхъ политическихъ кругахъ, такъ какъ Поль Вэръ извѣстенъ во Франціи какъ человѣкъ гуманный, осмотрительный и въ то же время ярый противникъ всякаго насилія въ отношеніи къ населенію вновь присоединенныхъ странъ. „Въ Индокитаѣ“,—писалъ онъ недавно въ „Voltaire“,—необходимо ввести гражданское управленіе, которое прежде всего позаботилось бы объ умиротвореніи страны и уменьшеніи издержекъ на ея устроеніе, и ограничить военныя дѣйствія только самыми необходимыми мѣрами для охраненія ея безопасности. Необходимо, чтобы это управленіе держалось одной опредѣленной политики, чтобы, освобождая населеніе отъ давленія аннамитскихъ чиновниковъ, которые постоянно измѣняютъ намъ, оно старательно уважало его нравы и обычаи и возвратило бы Франціи въ его глазахъ то нравственное вліяніе, которымъ она пользовалась тамъ въ 1873 году“. Рядомъ съ приведеніемъ въ порядокъ финансовъ республики, Фрейсинъ собираетъ обратить особенное вниманіе на интересы промышленности и торговли и потому придалъ въ своемъ кабинетѣ особенное значеніе министерству торговли, въ которомъ теперь будутъ сосредоточены всѣ дѣла, относящіеся до промышленности, торговли и рабочаго вопроса, и завѣдываніе которымъ онъ поручилъ Локруа, человѣку въ высшей степени либеральному и въ то же время всегда относившемуся съ особенными симпатіями къ положенію рабочаго населенія.

— 15-го (27-го) января кабинетъ Салисбери рѣшилъ выйти въ отставку. Затѣмъ тотчасъ же послано было въ Осборнъ особое лицо, чтобы сообщить объ этомъ рѣшеніи королевѣ. Салисбери былъ приглашенъ къ королевѣ для переговоровъ. 17-го января, королева приняла отставку кабинета Салисбери и поручила Гладстону составленіе новаго кабинета. Умѣренные либеральныя газеты жалѣли о паденіи лорда Салисбери, съ точки зрѣнія внѣшней политики, въ каковой области признаютъ его искусство, но осуждали колебаніе консервативнаго кабинета въ ирландскомъ вопросѣ и неумѣлость, выразившуюся въ поставленіи на первую очередь новаго устава парламентскаго дѣлопроизводства. Газета „Times“ говоритъ, что шаги, сдѣланные лордомъ Салисбери въ Афинахъ, вполне согласуются съ образомъ дѣйствій, котораго въ послѣднее время стали держаться великія державы въ интересѣ мира. Если англійское правительство приняло на себя выслать флотъ для защиты Турціи отъ нападенія на нее со стороны Греціи, то, разумѣется, этотъ шагъ дѣлается съ одобренія всѣхъ правительствъ континента. По словамъ органа лондонскаго Сити, Салисбери сдѣлалъ мудрое употребленіе изъ силы и вліянія Англіи; его выходъ въ отставку въ настоящую минуту всю Европою былъ бы сочтенъ за ослабленіе европейскаго концерта и силъ, дѣйствующихъ для поддержанія спокойствія въ Европѣ. Съ своей стороны газета „Daily News“ говоритъ совершенно обратное. Она не одобряетъ греческой политики Салисбери, которая не соответствуетъ ни чувствамъ, ни взглядамъ британскаго народа. Англія отнынѣ никогда не шевельнетъ пальцемъ для поддержанія турецкихъ правъ въ Европѣ.

— Изъ Аѳинъ сообщаютъ, что 11-го января британскій посланникъ сообщилъ Деліанису, что съ цѣлью помѣшать нападенію со стороны моря Англія готова послать флотъ въ греческія воды, если Греція будетъ настаивать на своемъ отказѣ исполнить требованіе державъ о разоруженіи. 12-го числа значительная толпа народа устроила въ Афинахъ демонстрацію предъ королевскимъ дворцомъ, въ присутствіи короля. Коноводы толпы представили Деліанису протестъ противъ образа дѣйствій Англіи, составляющаго покушеніе на національную независимость Греціи, и заявили, что Греція принесетъ всевозможныя жертвы для защиты правъ эллинизма. Деліанисъ отвѣчалъ, что правительство исполнитъ національную программу согласно заявленіямъ, сдѣланнымъ въ палатѣ.

— Изъ Константинополя отъ 19-го января есть извѣстіе, что полученъ отвѣтъ различныхъ кабинетовъ на циркуляръ Порты отъ 25-го января. Содержаніе нотъ сводится къ слѣдующему: державы одобряютъ умѣренность и благоразуміе Порты, тѣмъ болѣе, что право на ея сторонѣ; высказываютъ надежду, что Порты и впредь будетъ держаться такого образа дѣйствій, и сообщаютъ, что ея требованіе относительно воздѣйствія въ Афинахъ уже исполнено и что всѣ державы пришли къ соглашенію противиться всякому непризнанному движенію со стороны греческаго флота, въ виду чего и происходитъ въ настоящее время сосредоточеніе эскадры. Далѣе

заявляется, что державы будутъ попрежнему настаивать на разоруженіи и что подобныя же представленія, но въ болѣе энергичномъ тонѣ, будутъ возобновлены въ Бѣлградѣ и Софіи. Въ заключеніе сказано, что Европа приметъ сторону атакуемаго. Переговоры между Болгаріей и Турціей продолжаются на извѣстныхъ основаніяхъ, но съ чисто восточною медленностью. Порта, временно успокоенная на счетъ враждебныхъ предпріятій со стороны грековъ, стремится, повидимому, затягивать дѣло.

— Въ „Neue Freie Presse“ телеграфируютъ изъ Филиппополя, что всѣ болгарскія войска, которыя были сосредоточены на турецкой границѣ, теперь совершенно распущены и ихъ штабы въ Тырново и Семенли также распущены. Изъ Букарешта въ „Presse“ телеграфируютъ, что первое засѣданіе турецкихъ, болгарскихъ и сербскихъ делегатовъ состоится 6-го февраля.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 22-го января вечеромъ долженъ прибыть въ Петербургъ черногорскій князь Николай. 23-го состоится въ Зимнемъ дворцѣ 1-й придворный балъ.

— Управляющаго морскимъ министерствомъ, генералъ-адъютанта Шестакова, надняхъ постигъ ударъ. Сознаніе не потеряно. Больному легче, но пользующій министра С. П. Воткинъ потребовалъ полного спокойствія для больного и самаго тщательнаго ухода. О болѣзни министра выпускаются бюллетени.

— „Р. К.“ сообщаетъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ уже приступлено къ просмотру и разбору трудовъ и матеріаловъ бывшей комиссіи подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Коханова. По дошедшимъ свѣдѣніямъ, комиссія, на которую возложено исполненіе этой работы, будетъ останавливаться лишь на тѣхъ вопросахъ мѣстнаго управленія, по которымъ представители мѣстной администраціи возбуждали какія либо ходатайства въ смыслѣ исправленія и улучшенія мѣстнаго управленія. Что же касается проекта Кохановской комиссіи въ полномъ составѣ, то пока онъ не будетъ подлежать обсужденію.

— По словамъ „Моск. Вѣд.“, въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій государственнаго совѣта будетъ окончательно обсуждаться вопросъ объ устройствѣ быта такъ называемыхъ вѣчныхъ чиншиковъ десяти западныхъ и юго-западныхъ губерній. Согласно выработаннымъ даннымъ предположено всѣхъ чиншиковъ, безсрочно арендующихъ земли, превратить въ собственниковъ землевладѣльцевъ посредствомъ постепеннаго выкупа занимаемыхъ ими участковъ по цѣнкѣ равной суммѣ платимой каждымъ изъ нихъ аренды, капитализованной изъ 5 процентовъ.

— Осуществленіе судебной реформы въ прибалтійскихъ губерніяхъ начнется еще, какъ утверждаютъ, въ первой половинѣ текущаго года. Прежде всего будетъ введенъ въ Остзейскомъ краѣ мировой институтъ, причемъ въ участковые судьи будутъ назначаться лица по представленію министерства юстиціи изъ удовлетворяющихъ условіямъ извѣстнаго образовательнаго ценза. Въ отношеніи окладовъ жалованья и служебныхъ правъ и преимуществъ мировые судьи въ прибалтійскихъ губерніяхъ будутъ поставлены въ одинаковое положеніе съ таковыми же судьями въ губерніяхъ Царства Польскаго и сѣверо-западнаго края.

— Министерство путей сообщенія, какъ сообщаетъ „Р. К.“, рѣшило ускорить открытіе движенія на строящейся самаро-уфимской желѣзной дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы правильное товаро-пассажирское движеніе началось въ будущемъ году.

— По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ государственнымъ банкомъ, въ кассѣ его находится невзятыхъ выигрышей по билетамъ 1-го внутренняго займа на сумму 496,000 рублей; между ними: одинъ выигрышъ въ 200,000, не взятый съ 1884 года; одинъ въ 25,000, не взятый съ того же года, два по 10,000, не взятые съ 1881 года, два по 8,000 и 11 по 5,000, не взятые съ 1876 года, 18 по 1,000 и 364 по 500 руб. Изъ послѣднихъ многіе билеты не взяты съ 1871 года.

— Паденіе цѣнъ на зерновые продукты и ежегодные неурожаи заставляютъ, по словамъ одесскаго корреспондента „Моск. Вѣд.“, землевладѣльцевъ годъ отъ году сокращать свое хозяйство. Нынѣ

уже многіе помѣщики или отдають свои земли въ аренду, или же занимаются покупкой скота, выпасомъ его на степяхъ своихъ и затѣмъ продажей.

— Газета „Кавказъ“ сообщаетъ, что въ послѣднее время въ Сигнахскомъ уѣздѣ стало развиваться табаководство. Оно главнымъ образомъ сосредоточилось въ селеніи Веджини; табакъ нашелъ тамъ благоприятную для себя почву. Въ 1885 году земли подъ табачными плантаціями въ селеніи Веджини было отъ 42 до 48 десятинъ. Изъ мѣстныхъ жителей табаководствомъ занимался одинъ крестьянинъ и два духанщика; другіе табаководы были пришлые люди: греки и одинъ имеретинецъ. Не смотря на сильныя лѣтніе жары и засуху, урожай вполне удовлетворительный, отъ 60 до 70 и болѣе пудовъ съ десятины, причемъ табакъ вышелъ хорошаго достоинства.

— Редакторъ-издатель „Вѣстника Европы“ М. М. Стасюлевичъ на этихъ дняхъ находился въ большой опасности. Онъ заразился дифтеритомъ и, лишь благодаря стараніямъ гг. Воткина и Соколова, на четвертый день сталъ поправляться. („Нов.“).

— Нѣсколько лѣтъ тому назадъ возникъ проектъ открыть въ Варшавѣ политехническій институтъ. Въ настоящее время, по словамъ „Утренняго Курьера“, проектъ этотъ снова возбужденъ, и одинъ изъ мѣстныхъ банкировъ изъявилъ готовность пожертвовать на основаніе этого института 15,000 р.

— „Новороссійскій Телеграфъ“ сообщаетъ: 16-го декабря одесскій военно-окружный судъ приговорилъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе бывшаго студента С.-Петербургскаго университета дворянина Манучарова, обвинявшагося въ политическомъ преступленіи. Приговоръ этотъ былъ представленъ на утвержденіе временнаго одесскаго генералъ-губернатора. Генералъ-отъ-инфантеріи Роопъ повергъ вышеозначенный приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда на Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества, ходатайствуя о смягченіи наказанія Манучарову. Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ соизвоилъ замѣнить смертную казнь десятилѣтнею каторжною работой.

— Въ 1878 году, въ Привислянскомъ краѣ были обнаружены первыя попытки соціально-революціонной пропаганды среди мѣстныхъ рабочихъ. Постоянныя сношенія руководителей движенія съ ихъ единомышленниками въ Австрійской Галиціи въ значительной степени затруднили принимаемыя правительствомъ мѣры къ искорененію возникшаго зла. Не смотря на задержаніе многихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ организованныхъ тайныхъ кружковъ, преступная пропаганда, преимущественно на фабрикахъ, возобновилась въ 1879 году, и въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи тайные кружки, начиная съ 1880 года, стремятся установить между собою обязательныя связи и образовать изъ своихъ представителей нѣчто въ родѣ центральной организаціи. Цѣлью образовавшагося такимъ образомъ сообщества было поставлено возрожденіе Польши, на началахъ социализма, причемъ учреждалась федерація отдѣльныхъ гминъ, составленныхъ изъ рабочихъ корпорацій, владѣющихъ всѣми фабриками, промышленными заведеніями и землею. Въ сихъ видахъ въ Варшавѣ и тѣхъ изъ главныхъ русскихъ городовъ, гдѣ въ значительномъ числѣ живутъ поляки, были образованы такъ называемыя соціально-революціонныя гмины. Каждая гмина выбирала себѣ руководителя, устраивала подготовительныя рабочіе кружки и посылала делегатовъ въ „рабочій охранительный совѣтъ“, имѣвшій пребываніе въ Варшавѣ. Особый судъ долженъ былъ разбирать споры между рабочими и хозяевами и постановлять рѣшенія въ формѣ предостереженій и даже смертныхъ приговоровъ. Вскорѣ, однако же, вслѣдствіе арестовъ главныхъ дѣятелей, организація гминъ распалась и изъ ихъ остатковъ возникло нѣсколько кружковъ, выдѣлившихъ изъ себя руководящую революціонную группу, которая, при участіи представителей отъ рабочихъ кружковъ, составлявшихъ такъ называемый „рабочій комитетъ“, положила основаніе соціально-революціонному сообществу „Пролетаріатъ“. Произведенными о преступной дѣятельности сего сообщества предварительными слѣдствіями и дознаніемъ привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ около 200 человекъ, изъ коихъ наиболѣе виновные, въ числѣ 29 ти, преданы, на основаніи 31 ст. положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, военному суду, для сужденія по законамъ военнаго времени; остальные обвиняемые подверглись административнымъ взысканіямъ въ порядкѣ 1,035 ст. судебныхъ уставовъ Им-

ператора Александра II. Шесть главных обвиняемых по этому дѣлу Куницкій, Бардовскій, Люри, Петрусонскій, Осинскій и Шмаусъ приговоромъ варшавскаго военно-окружнаго суда, 8-го декабря минувшаго года, присуждены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ смертной казни. Остальные приговорены къ лишенію правъ и ка-торжной работѣ; а нѣкоторые къ ссылкѣ на поселеніе. Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: капитану Нико-лаю Люри и крестьянину Юсифу Шмаусу—даровать жизнь, замѣ-нивъ опредѣленную имъ смертную казнь лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой въ каторжныя работы на 20 лѣтъ. Приго-воръ военнаго суда приведенъ въ исполненіе 16-го сего января.

— 15-го января, въ Петербургѣ, въ рестораціи Понсе „Эрмитажъ“ состоялось чествованіе извѣстнаго, симпатичнѣйшаго поэта нашего Алексѣя Николаевича Плещеева, по случаю его сорокалѣтней лите-ратурной дѣятельности. Юбилару былъ данъ обѣдъ, на который со-бралось около ста человѣкъ—представителей нашего литературнаго и артистическаго міра и въ томъ числѣ нѣсколько дамъ. При входѣ юбиляра въ залъ, онъ былъ встрѣченъ горячими со всѣхъ сторонъ привѣтствіями и шумными аплодисментами. Въ срединѣ обѣда ему былъ поднесенъ адресъ съ изящной виньеткой, художественно ис-полненной мастеромъ этого дѣла, Н. А. Богдановымъ. Виньетка изображала портретъ юбиляра въ лавровой рамкѣ и внизу—его грустно граціозную музу. Адресъ, прочитанный П. И. Вейнбергомъ, написанъ стихами его же сочиненія. Вслѣдъ за тѣмъ началось чте-ніе многочисленныхъ привѣтственныхъ адресовъ, писемъ и теле-граммъ, полученныхъ въ этотъ день. По прочтеніи адресовъ и те-леграммъ, литературный сверстникъ юбиляра, Д. В. Григоровичъ, обратился къ своему старому товарищу съ задумчивымъ привѣт-ствіемъ. Спичи произносились въ прозѣ и стихахъ. Отъ лица распо-рядителей празднества провозгласилъ тостъ редакторъ „Недѣли“, г. Гайдебуровъ, характеризовавшій юбиляра, какъ литератора въ полномъ смыслѣ этого слова, и указавшій на объединительное зна-ченіе сегоднѣшняго празднества. Потомъ послѣдовали рѣчи г. Поле-тики, г. Ядринцева, привѣтствовавашаго юбиляра отъ имени Сибири и областнаго читателя, г. Мордовцева, педагоговъ г. Сиповскаго и Острогорскаго, г. Засодимскаго, говорившаго отъ имени учащейся молодежи, и другихъ. На всѣ эти привѣтствія юбиляръ отвѣчалъ очень теплою рѣчью, въ которой скромно назвалъ себя „рядовымъ въ русской литературѣ“, признавъ это чествованіе совершенно не-заслуженнымъ, тѣмъ болѣе, что многіе другіе юбилей писателей, которыхъ онъ цѣнитъ гораздо выше себя, прошли неотпразднован-ными, и въ заключеніе предложилъ тостъ за процвѣтаніе русской литературы. Дружеская бесѣда, оживленная декламациею г-жи Стре-петовой и г. Давыдова и разсказами Горбунова, продолжалась да-леко за полночь.

— Въ Москвѣ въ „Эрмитажѣ“ также въ этотъ день праздно-вался сорокалѣтній юбилей А. Н. Плещеева. Собралось болѣе ста человѣкъ литераторовъ, ученыхъ, артистовъ и почитателей поэта. На обѣдѣ говорили рѣчи: Юрьевъ, Чупровъ, Муромцевъ, Стороженко, Златовратскій и другіе. Вечеръ закончился дружескою веселою декламациею и пѣніемъ оперныхъ артистовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ
МАГАЗИНАХЪ НОВАЯ КНИГА

„СИБИРСКІЕ МОТИВЫ“

сборникъ стихотвореній, посвященныхъ Си-бири. Книга издана въ пользу семьи И. В. Омудевскаго (Федорова).

Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп.

При конторѣ „Восточнаго Обозрѣнія“ поступили въ продажу карточки сибирскихъ писателей: Омудевскаго, Шапова, Шаш-кова, Загоскина, Потанина, Вагина и друг. Цѣна кабинет-ныхъ 75 к., маленькихъ 50 коп.

ОБЪ ИЗДАНІИ „САРАТОВСКАГО ДНЕВНИКА“ въ 1886 г. ГОДЪ X.

Втеченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ—1884 и 1885 г.г.—редакцію приняты были всѣ мѣры, чтобы улучшить газету и удовлетворить такимъ образомъ запросамъ читателей: мы вошли въ соглашеніе съ „Сѣвернымъ Телеграфнымъ Агентствомъ“ и стали печатать еже-дневно телеграммы, получаемыя прямо съ аппарата, увеличили въ газетѣ количество общихъ, касавшихся мѣстной жизни, статей, кор-респонденцій, репортерскихъ отчетовъ и проч., а также еженедѣльно давали оригинальныя и переводныя беллетристическія произведенія, составившія въ концѣ года отдѣльный томъ; наконецъ, съ начала 1885 г. мы расширили самый форматъ газеты.

Всѣ эти улучшенія, разумѣется, потребовали отъ насъ немалыхъ затратъ, но не смотря на это, мы оставляемъ подписную ЦѢНУ НА ГАЗЕТУ ПРЕЖНЮЮ:

Въ Саратовѣ: на годъ—5 р.; на 6 мѣс.—3 р.; на 3 мѣс.—1 р. 50 к.; на 1 мѣс.—60 к.

Въ другіе города: на годъ—6 р.; на 6 мѣс.—3 р. 50 к.; на 3 мѣс.—2 р.; на 1 мѣс.—75 к.

Допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: для городскихъ: 2 р. при подпискѣ, 1 марта 2 р. и 1 мая—1 р.; для иногороднихъ: при подпискѣ 3 р., 1 марта 2 и 1 мая 1 р.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи—на Нѣмецкой улицѣ, д. Уфимцева, противъ католической церкви, куда иногородніе исклю-чительно и адресуются. (3—2).

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“ ВЪ МОСКВѢ.

Принимаетъ доставку товаровъ и вообще грузовъ изъ Москвы и Одессы въ разные пункты рѣкъ Амура и Шилки, какъ-то: Хабаровку, Михайло-Семеновскъ, Благовѣщенскъ, Албазинъ, Покровку, Стрѣтенскъ, а также Нерчинскъ и Читу.

Отправка производится моремъ, чрезъ Одессу, на паро-ходахъ Общества добровольнаго флота.

Подробности и условія сообщаются лично или письменно.

Адресъ для почты и телеграфа: Москва, Братьямъ Зензиновымъ. (10—7).

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго произ-водства мастерской.

— Поставщики ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи Народныхъ Чтеній.

— Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебн. фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ драммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

— Специальный иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, полiorамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устрой-ства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, полiorамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылается за почтов. марки на 21 коп.

— Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ А. К. ЕРЖЕМСКІЙ, дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммисіонер-ства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

— Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ вол-шебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

— Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на 3 коп.